

Подделки под Высоцкого

книга-расследование

Игорь Уразов

Игорь Уразов

**Подделки под Высоцкого.
Книга-расследование**

«Литео»

2017

УДК 30-32.001
ББК 66.02

Уразов И.

Подделки под Высоцкого. Книга-расследование /
И. Уразов — «Литео», 2017

ISBN 978-5-00071-889-6

Многие годы поклонники Владимира Высоцкого слышали о многочисленных подделках под своего кумира, но найти их удавалось далеко не каждому. Именно поиском таких «подделок» занимается на страницах своей книги автор-исполнитель и коллекционер Игорь Уразов. Удастся ли найти «подделки под Высоцкого» Вы узнаете, проследив это расследование до конца. В процессе своей работы автор затрагивает и другие вопросы, связанные с творчеством Владимира Высоцкого, смело вынося их на обсуждение читателей.

УДК 30-32.001
ББК 66.02

ISBN 978-5-00071-889-6

© Уразов И., 2017
© Литео, 2017

Содержание

Предисловие	6
Справка 1	7
Справка 2	8
Часть 1. О подделках	9
Глава 1. Магнитофоны	9
Глава 2. Кассеты	11
Глава 3. Как создавались «подделки»	13
Глава 4. Владимир Шандриков[4]	15
Глава 5. Упоминание о «подделках»	20
Глава 6. О «подделках», с которыми я встретился сразу	24
Глава 7. Александр Розенбаум[14]	26
Глава 8. Александр Галич[19]	30
Глава 9. Коллекционеры	34
Глава 10. Никита Джигурда[34]	37
Глава 11. Чужие песни Высоцкого	44
Глава 12. Травля	50
Глава 13. Подчистка записей Владимира Высоцкого	64
Глава 14. О книгах Фёдора Раззакова	69
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Игорь Уразов
Подделки под Высоцкого.
Книга-расследование

© Уразов И., 2017

© ООО «ЛИТЕО», 2017

Предисловие

Когда я впервые услышал голос Владимира Высоцкого, точно не скажу. Помню, что примерно в 1982 году был покорён его исполнением песни «Диалог у телевизора». Покорён именно исполнением, хотя и сатирическое содержание песни покорило меня не меньше. А ещё я увидел новую форму для творчества. Высоцкий называл эту форму – авторской песней. Я же уже давно предпочитаю другое название – «бардовская драматургия», потому что эти авторские песни в своей основе держатся на сценарии, сюжете, проигрывании роли, характере изображаемого персонажа и т. д.

Впрочем, я пишу это предисловие не для того, чтобы рассказать Вам об авторской песне и о её поджанрах. Дело в том, что, занимаясь авторской песней и творчеством Владимира Высоцкого более тридцати лет, я постоянно слышал о неких «подделках под Высоцкого», но за всё это время так ни разу и не встретил ни одной настоящей подделки!

Вопрос о «подделках» стал для меня интересным и даже принципиальным, поэтому я решил окончательно разобраться с ним, сняв видеоролик для интернета. В этом видеоролике я хотел вкратце рассказать всё, что думаю по поводу «подделок», услышать которые мне так и не довелось. Однако в процессе работы над сценарием для видеоролика обнаружил дополнительные материалы по интересующему меня вопросу и решил написать небольшую брошюрку. А уже в процессе работы над брошюрой я докатился до того, что написал целую книгу. Короче, меня понесло: одна тема перетекала в другую, из одной главы появлялась следующая, ранее не запланированная мной. Я коснулся вопросов, которых касаться даже и не думал.

Не скрою, что предисловие я пишу, когда книга уже написана и даже вычитана мною. Конечно, впереди её ещё ждёт встреча с корректором и редактором, но всё что я хотел написать – я написал, добавлять в эту работу новых глав я уже не буду. Так что, книга готова.

P.S. (реплика в сторону)

Моя книга не только о Владимире Высоцком. Эта книга больше о нас, о нашем обществе, о нашей жизни. Но я не рекомендую читать её слишком ярым фанатам Владимира Семёновича.

(26 ноября 2016 года)

Справка 1

Подделка (фальсификация) – в искусстве изготовление произведения искусства в подражание стилю какой-либо исторической эпохи или какого-либо мастера с целью сбыта.

(Энциклопедический словарь)

Уточнение: подделка, фальсификация: 1. Изготовление произведения изобразительного и декоративно-прикладного искусства, фальсифицирующего стиль какой-либо исторической эпохи или какого-либо известного мастера. 2. Образец подобной фабрикации. Редко являясь копией подлинника, подделка чаще всего бывает репликой или компиляцией мотивов, почерпнутых из нескольких подлинников и особенно характерных для объекта фальсификации. Имитаторы, подчас талантливые, в деталях следуют стилистике определенного времени или художественному почерку выбранного мастера и тщательно копируют его специфические приёмы. Для большего правдоподобия они используют старые материалы, старые технические рецепты, искусственно придают готовому произведению «состарившийся» вид (патина на камне и металле, кракелюры и т. п.), создают механические изъяны, намеренную фрагментарность, якобы вызванную временем.

* * *

Какой должна быть подделка под Поэта и Певца Владимира Высоцкого? Точного определения, что такое «подделка под Высоцкого» нет, поэтому я попытаюсь дать своё определение этому термину:

«Подделка под Высоцкого – это аудиозапись, на которой некий (тайный, неизвестный) певец исполняет произведения бардовского жанра, выдавая себя за Владимира Высоцкого».

Уточнение: «подделкой под Высоцкого» могут считаться исполняемые подделывающимся певцом песни как самого Владимира Высоцкого, так и песни других авторов, в том числе и песни собственного сочинения подделывающегося, при этом подделывающийся исполнитель должен обладать хриплым голосом.

Справка 2

Автор данной книги – бард, отпевший шестнадцать лет на улицах разных городов России, Игорь Тимофеевич Уразов, в репертуаре которого помимо песен собственного сочинения есть произведения многих советских и российских бардов, в том числе и песни Владимира Высоцкого.

Часть 1. О подделках

Глава 1. Магнитофоны

А вы не думаете, что магнитофонные записи – это род литературы теперешней? Ведь если бы были магнитофоны при Александре Сергеевиче Пушкине, то, я думаю, некоторые его стихи были бы только на магнитофонах.
(Владимир Высоцкий)

Мой первый кассетный магнитофон «Электроника 302» был куплен зимой 1984 года. Стоил он в то время 120 рублей. Пенсия моей бабушки составляла 54 рубля в месяц. Сейчас, вспоминая свой первый магнитофон, я иногда испытываю неловкость и чувство вины перед воспитывавшей меня матерью отца, Ефросиньей Николаевной Уразовой, перед моей бабушкой. Недешёвая это была для неё покупка. Не помню, чтобы я канючил, капризничал и долго выпрашивал этот магнитофон – нет. Просто моя бабушка знала, что я мечтаю о магнитофоне, и к моему полному изумлению взяла и купила...

Если вы думаете, что она пошла в магазин и, выложив на прилавок более двух своих пенсий, вернулась домой с магнитофоном, то вы ошибаетесь! Деньги она дала моему двоюродному брату и он во время своей поездки в Новосибирск купил «Электронику 302» на станции «Тайга», а это более 250 километров от места, где мы жили. То есть даже в 1984 году магнитофоны не всегда можно было увидеть в свободной продаже, их надо было искать, за ними надо было ездить, их надо было заказывать...

Те чувства, которые я испытал, когда впервые это чудо техники оказалось в моих руках, я описать не могу. Нет в человеческом языке слов, способных охарактеризовать моё тогдашнее состояние. Возможно словосочетание «мощнейший, продолжительный, радостный шок» подойдёт.

Что же нам давал магнитофон в те не столь уж и далёкие годы? Прежде всего он давал возможность слушать тех музыкантов и исполнителей, песни которых нельзя было найти ни на виниловых пластинках, ни, тем более, услышать в радио- или телеэфире. Поэтому магнитофоны приобретались в основном ради возможности слушать записи Окуджавы, Галича, Высоцкого, Северного, западного и отечественного рока, «Битлз» и многих других музыкантов и певцов, чьё творчество если и не было запрещено, то было настоятельно не рекомендовано.

Но, самой главной и удивительной особенностью магнитофона являлось то, что его обладатель мог записать на кассету свой собственный голос и даже свои песни, если таковые у него имелись. По тем временам это было самым настоящим чудом!

В стране продолжала развиваться зародившаяся в начале 60-х «магнитофонная культура»: магнитофоны, несмотря на дефицит и дороговизну, становились всё более и более востребованными. И разумеется, их победоносное шествие по СССР нарушало цензурные рамки, давая творческую свободу тем, кто записывался, и тем, кто потом эти записи слушал.

Я здесь не открываю для читателя Америки, «старая гвардия» (так я называю поклонников Высоцкого кому уже далеко за сорок-пятьдесят...) всё это прекрасно помнит. Но, упомянуть о магнитофонах я был просто обязан... Тем, кто не жил в те времена, не понять той власти, которой когда-то обладал магнитофон. Сегодня даже в телефоне есть и магнитофон, и радио, и кинотеатр, и фотоаппарат, и интернет – связь со всем миром (таких чудес тридцать лет назад я не встречал и у писателей фантастов). Что нынешнему поколению какие-

то страсти по магнитофону?! А в наши 60–80-е годы это чудо техники было и роскошью, и «дарителем глотка свежего воздуха», и оружием информационного воздействия (правда, про информационное оружие мы тогда ещё ничего толком не знали).

В теме «подделок под Высоцкого» мне была необходима эта крохотная глава не только для того, чтобы поведать Вам о том, что магнитофон был когда-то для нас вещью и дорогостоящей, и дефицитной, но ещё и для того, чтобы сказать – поймите, магнитофон был изобретён не только для Высоцкого, не только ОН имел право записывать свои песни на намагниченные ленты, это право получили все и многие этим правом воспользовались!

P.S. 1 (реплика в сторону)

Чувство неловкости за потраченные бабушкой деньги на магнитофон я конечно испытываю, но учитывая то, какую роль он сыграл в моей жизни, я понимаю, что деньги были потрачены не напрасно. Именно в те школьные годы благодаря магнитофону я заучил наизусть несколько тысяч авторских песен и это здорово помогло мне в будущем. Благодаря магнитофону я и сам стал автором исполнителем,¹ написавшим не одну сотню песен. Так что, не только неловкость я испытываю, вспоминая свой первый магнитофон, но и чувство благодарности к своей бабушке – Уразовой Ефросинье Николаевне.

P.S. 2 (реплика в сторону)

Кстати, в тот же день, когда в моих руках оказался мой первый магнитофон, я сразу же столкнулся с «подделками под Высоцкого», но об этом я расскажу чуть позже.

¹ Автор-исполнитель – поэт-музыкант, который исполняет песни собственного сочинения. В качестве аккомпанемента обычно используется гитара или фортепиано. Как синоним часто применяется слово «бард».

Глава 2. Кассеты

Кассеты – это тоже тема отдельная. Сейчас кассет (катушек, бобин) нет, есть CD диски и цена им по нынешним меркам – сущие копейки. В 80-е годы цена часовой кассеты МК-60 составляла четыре рубля и это для человека среднего достатка было дороговато. Стоимость импортных кассет вообще доходила до десяти рублей. А был ещё и дефицит. Дефицитных товаров в СССР хватало и магнитофонные кассеты были не исключением.²

Однажды в 1985 году я выписывал чистые кассеты по почте. Сегодня многие молодые люди меня не поймут, ибо уже лет тридцать все что-то продают и стараются найти покупателей, а тогда условием заказа было – не более четырёх кассет. То есть я мог по почте через «посыл-торг» за одну заявку заказать всего лишь четыре кассеты. Не десять, не восемь и даже не пять, а только – ЧЕТЫРЕ!!! Это были 80-е годы, но уверен, что и в 60–70-х годах прошлого века вопрос с кассетами представлялся в тех же проблематичных реалиях.

Я, конечно, пишу это не для того, чтобы критиковать экономику СССР, я просто пытаюсь обрисовать тогдашнее положение с кассетами – для моей книги это тоже очень важно. Даже чистые кассеты по тем временам стоили немалых денег, а кассеты с редкой записью имели и дополнительную стоимость, доходившую до 50–70 рублей!

Сегодня недостатка в музыкальных записях нет, а *в интернете есть, вообще, всё!* Но, это сегодня, а тогда...!

Помню случайно прочитанный мною детектив,³ где автор вкладывает во внутренний монолог своего героя (следователя) следующие мысли: *«До чего же загадочна душа человека? На что только человек не бывает способен?! Один обвиняемый убил своего друга за то, что тот не дал переписать ему магнитофонную запись...»*

(не цитирую, пишу лишь запомнившуюся суть).

Что это? Фантазия автора?! Нет, я думаю, что в реальной жизни такой случай вполне мог произойти и запасть в память писателя (если голубятники за своих голубей устраивали поножовщину, то почему бы за редкую магнитофонную запись не пырнуть ножом своего лучшего кореша?).

* * *

Дизайн современных звука-носителей уже давно шагнул далеко вперёд. Сейчас на вкладышах к CD-дискам (на обложках) Вы видите красочную фотографию исполнителя или коллектива и всю остальную необходимую информацию. В наше же время (60–80-ые годы) ничего подобного не было, разве что за редким исключением... Почти всегда была просто «голая» кассета (или бобина). Как ты сам её оформишь, так она и будет выглядеть. В вопросе о «подделках под Высоцкого» это тоже прошу учитывать.

Раньше кассеты (или бобины) оформлялись внешне и заполнялись внутренне, прежде всего, их обладателями – что захотел, то и записал,

² Во время горбачёвской «перестройки» и «ускорения» чистые кассеты исчезли из продажи бесследно, как и многие другие товары. В конце 1988 года, находясь в г. Томске, я зашёл в музыкальный киоск на остановке «Дзержинского». Мне нужна была консультация по вопросу данного бизнеса. В киоске сидел старичок, который ответил на интересующие меня вопросы и посоветовал на то, что нет чистого материала. «Мы, – сказал он, – на одном «Ласковом мае» можем делать десятки тысяч рублей, но не на что писать, нет «чистых» кассет». Я обратил внимание, что кассеты, которые он продавал, лежали в полиэтиленовых мешочках штук по десять. Не было к ним ни футляров, ни вкладышей, только из мешочков виднелись записочки: «Ласковый май», «Модерн токнинг», «Малежик» и т. д.

³ Я могу ошибаться, но, возможно, это был детектив А. Ваксберга «Крепкие нервы».

как захотел, так и озаглавил. И на кассете (или на бобине) с надписью «Владимир Высоцкий» могла оказаться лишь одна песня Высоцкого и песен двадцать какого-нибудь другого исполнителя.

P.S. (реплика в сторону)

За годы, что я пел на улице, ко мне не единожды подходили люди со словами: *Мы покупали у вас диски, нам очень понравились ваши песни, а потом их у нас взяли послушать знакомые и не вернули...*

Раньше такого не было. Не помню, чтобы мне кто-то или я кому-то не вернул взятую на время запись. Кассеты с записями – это было святое!

Глава 3. Как создавались «подделки»

Как создавалось большинство так называемых «подделок»? Чтобы ответить на этот вопрос, давайте я просто расскажу Вам как в семидесятые-восемидесятые годы переписывались магнитофонные записи...

Итак, какой-нибудь счастливчик, приобретший магнитофон, назовём его условно Колян, приходит к другому обладателю магнитофона, например, ко мне, и начинается запись. Мы подключаем магнитофоны записывающими шнурами друг к другу, вставляем в них кассеты и поехали...

Колян говорит: *«Запиши мне песню Высоцкого «Охота на волков», очень уж я её люблю»*. Я нахожу и записываю ему «Охоту». Потом Колян требует найти и записать ему песни «Татуировка», «Про Кука», «Про козла отпущения» и ещё несколько песен Владимира Высоцкого, которые ему нравятся. Я роюсь в своих записях (кассетах), нахожу нужные и процесс продолжается...

Кассета у Коляна полуторачасовая, на ней ещё много места и Колян хочет сделать себе сборник из наиболее любимых им песен (и не только из песен В. Высоцкого), поэтому просит записать ему ещё пару песен Владимира Шандрикова, три песни Аркадия Северного и несколько песен некоего таинственного исполнителя, имя которого не знаю ни я, ни тем более он.

В результате у нас получается кассета с записью восьми песен Владимира Высоцкого, двух песен Владимира Шандрикова, трёх песен Аркадия Северного, и заканчивающаяся песнями какого-то барда, чьё имя нам, вообще, неведомо.

Запись готова! Колян берёт кассету и корявым почерком делает на ней надпись «Владимир Высоцкий» на основании того, что тут есть несколько песен Высоцкого и есть **«Охота на волков»**, которая нравится ему больше всех.

Мы с Коляном, конечно, всегда будем помнить, что на этой кассете записаны песни не только Владимира Высоцкого, но вот тот любитель послушать магнитофон, которому Колян в будущем даст переписать эту кассету, возможно, уже будет думать, что всё, что на ней есть – это песни Высоцкого, только их первичные записи делались в разные годы и с разных выступлений. В общем, дальнейшая судьба нашей кассеты может сложиться очень непредсказуемо. И как знать, возможно, что когда-нибудь кто-то и углядит в ней «подделку под Высоцкого».

А ведь такие кассеты («самопальные сборники») гуляли по стране тысячами! И делались они не с целью, чтобы, например, Шандрикова выдать за Высоцкого, а потому что иногда просто не было в достатке чистых кассет. Мы и рады были бы отдельно записать разных авторов, да не на что! Появилась парочка свободных кассет, вот и пихаешь на них всё, что считаешь нужным для себя в данный момент. Так что, не стоит удивляться тому, что на некоторых кассетах (или бобинах) наряду с песнями Владимира Высоцкого встречались песни и других исполнителей.

Давайте учтём и то, что кассеты неоднократно переписывались, от чего качество записи постоянно ухудшалось. А ещё учтём, что многие исполнители пели под гитару и имели ярко выраженные мужские голоса. Вот и получалось, что после десятой-двадцатой перезаписи отличить Высоцкого от, например, Шандрикова мог только специалист, знающий песни и того, и другого. И стоит лишний раз напоминать о том, что наша просто-

душная публика, слышав любой хрип, любую вольность в песне, сразу же ассоциировала всё это с Высоцким?

Имя Высоцкого хоть как-то да было на слуху, он играл в театре, снимался в кино, давал концерты, а это – реклама, да по тем временам ещё какая! А кто такой Владимир Романович Шандриков знали лишь единицы...

P.S. (реплика в сторону)

Перечитал написанное и вижу, что всё изложено верно. Никаких дополнительных реплик в сторону здесь не требуется.

Глава 4. Владимир Шандриков⁴

Петербург, осень 2010 года. Я пою рядом со станцией метро «Пионерская». Мимо снуют прохожие, кто-то покупает CD-диски с моими песнями, кто-то просто останавливается поговорить. В общем, всё как всегда...

Один мужчина лет пятидесяти заводит со мной разговор о Высоцком и о своей коллекции:

– Я, – говорит, – сколько себя помню, собираю записи с песнями Владимира Высоцкого и собрал уже всё, что можно собрать, но вот только никак не могу найти двух его песен. Это песни «про американского солдата во Вьетнаме».

Я сразу понял, какие песни он имеет в виду, и спокойно ответил:

– Ты их у Высоцкого и не найдёшь, ищи у Шандрикова, потому что эти песни написаны и исполнялись Владимиром Шандриковым. Кстати, есть исполнения и под аранжировку, есть и под гитару.

(Сам В. Шандриков играть на гитаре не умел, ему постоянно кто-нибудь аккомпанировал. Только под конец своей жизни он немного освоил этот инструмент.)

Не знаю, понял ли меня мой собеседник, поверил ли мне? Возможно, так и остался при своей уверенности, что двухсерийная песня «Про американского солдата во Вьетнаме» (или «Я – солдат США») принадлежит Владимиру Высоцкому.

Это случай из жизни, случай не выдуманный. Казалось бы, всё в этом вопросе исследовано, всё опубликовано и давно уже всем должно быть ясно, где песни Высоцкого, а где нет. Но всё равно находятся люди, которые продолжают искать песни Шандрикова, полагая, что это песни Высоцкого.

Впрочем, что я говорю, если в том же 2010 году при тех же обстоятельствах только около станции метро «Чёрная речка» со мной произошёл ещё более удивительный и смешной случай. Отпел я как всегда свой обычный репертуар, начинаю потихоньку собираться, убираю стойку, микрофон, «комбик»..., и тут ко мне подходит мужичок лет шестидесяти, который до этого стоял в сторонке, слушая мои импровизации. Подойдя, он глубоко вздохнул и со скорбью в голосе выдал:

– Хороший был мужик – Высоцкий! Очень я любил слушать его песни. Он только правду пел! И про войну пел. Он ведь и воевал...

– Ага, конечно, – ответил я, – он родился в 1938 году. Когда началась война, ему уже годика три было... Конечно он воевал, а как же иначе-то?!

Мужичок замолчал, о чём-то задумался и..., и медленно пошёл ко входу в метро. Дошло ли до него, что Высоцкий не мог воевать в Великую Отечественную Войну по причине своего младенчества, или не дошло, не знаю. Возможно, что не дошло. А я был просто шокирован, ведь написаны десятки, если не сотни книг, опубликованы тысячи газетных и журнальных статей о жизни и творчестве Владимира Высоцкого, а сколько вышло документальных телефильмов, посвящённых Поэту! Уже все должны бы знать, что он не сидел (в тюрьмах и лагерях), не воевал, не шоферил. Ан-н нет, всё равно встречаются экземпляры,

⁴ Шандриков Владимир Романович (5 апреля 1940 года – 30 января 2003 года) – «Омский Высоцкий», самобытный народный поэт и композитор, исполнитель песен собственного сочинения.

свято верящие в то, что Высоцкий ходил в атаки, дрался в рукопашных или на худой конец сбивал на своём «Яке-истребителе» немецкие «мессершмиты».

Иногда я задаюсь вопросом: А может и не стоит разочаровывать людей? Если им хочется думать, что Высоцкий воевал, то пусть так и думают; если им хочется верить в «подделки под Высоцкого», то пусть верят. Но как же в таком случае быть с «правдой-маткой», которую Высоцкий (по мнению многих его поклонников) любил больше всего на свете?

* * *

Так кого же принимали за Высоцкого? А принимали за Высоцкого многих авторов-исполнителей и до его смерти, и после. Хотя меня интересуют «подделки», сделанные до 1980 года, но и «подделок», вышедших после смерти Поэта, не коснуться мне не удастся.

Я на своём личном опыте убедился, что с Высоцким путали и Александра Розенбаума (я об этом ещё буду писать), и Владимира Шандрикова (об этом пишу сейчас), не могли не путать и Аркадия Северного (тем более, что Северный исполнял песни Высоцкого). Была в те годы и ещё целая (простите!) куча авторов-исполнителей, чьи имена так и остались неизвестны для широкой аудитории. Мне пусть не часто, но встречались на кассетах песни, неизвестно кем написанные и исполненные, которые при желании можно было выдать за песни Владимира Высоцкого, но «подделками» я их назвать не могу.

Однажды я услышал песню «Сегодня в нашей комплексной бригаде» (или «Бал-маскарад») в исполнении... (до сих пор не знаю кого). Голос был не хриплый, но мужской, не писклявый, пел в сопровождении музыкантов, игравших на каких-то очень примитивных инструментах. Впечатление создавалось такое, будто они сидят где-то на кухне и аккомпанируют певцу, стуча по кастрюлям. Но их исполнение мне понравилось. Когда я позже услышал эту песню в исполнении Высоцкого, то подумал, что ОН взял её в свой репертуар, поскольку и ЕМУ она тоже показалась очень забавной. А потом я вторично был удивлён, узнав, что авторство этой песни принадлежит Высоцкому, а не тому мужику «с кухни».

Что это? «Подделка»? Нет! Это просто добротное исполнение песни Владимира Высоцкого другим исполнителем.

* * *

Однако, давайте вернёмся к Владимиру Шандрикову. Небольшой рассказ, дающий хоть какое-то представление о Владимире Романовиче, Вы можете встретить в книге Максима Кравчинского «Песни, запрещённые в СССР». Упоминается Владимир Шандриков и у Марка Цыбульского в его исследованиях о жизненных передвижениях Владимира Высоцкого, вылившихся в толстенную книгу «Планета: Владимир Высоцкий»:

«Далее В. Патрин рассказывает, что в рабочий вагончик Высоцкий приходил трижды, записывать почти ничего не разрешал, но пел много, в том числе и незаконченные на тот момент песни. Например, такую: «Хрум, хрум...// Скрипят прохаря...// Идём мы // Втихаря...// Кругом // Ночь да луна...// О! // Как хотим вина!».

В этих воспоминаниях вызывает недоверие почти всё, за исключением, может быть, самого факта приезда Высоцкого в Газли. К описываемому времени он был так замучен собственной популярностью, что вынужден был в буквальном смысле прятаться от поклонников.

Выступать (да ещё три раза!) у незнакомых людей, когда нет отбоя от знакомых, согласимся, весьма странно.

Вызывает сомнения и приводимый текст. На тот момент Высоцкий уже практически не исполнял чужих произведений. С чего бы это ему вдруг запеть довольно примитивную песню, написанную омичём В. Шандриковым?»⁵

Для меня здесь интересно то, что некто В. Патрин песню Шандрикова выдаёт за песню Высоцкого. Значит, слушал когда-то записи Шандрикова и принял его за Высоцкого, то есть перепутал. Конечно, даже этот «инцидент» может расцениваться кем-то как «подделка», ведь перепутал же, а если перепутал – значит «подделка»! Однако «подделка» и «путаница» – это понятия разные!

Ну и, разумеется, Марк Цыбульский не мог охарактеризовать песню Шандрикова никак иначе как «примитивная». Поклонникам Высоцкого вообще свойственно видеть примитив в творчестве других авторов-исполнителей. Обидно лишь то, что многие из тех, кто сегодня «записался» в почитатели Владимира Семёновича, до 1986 года считали и его самого примитивной «смесью зоопарка и вытрезвителя». Но в 1986 году им сказали, что Высоцкий – великий Поэт, и они тут же нашли этому подтверждение (впрочем, к Марку Цыбульскому это не относится).

Упомянутая же выше песня Владимира Шандрикова сделана авангардно как мини-спектакль и для ряда ценителей данного жанра имеет и свою ценность, и свою прелесть.

Завершая главу о Владимире Шандрикове, я должен сказать, что он относился к Владимиру Высоцкому с огромным уважением и любовью. Шандриков учился у Высоцкого и даже по началу подражал ему, чего, впрочем, он и не скрывал. Но, в истории авторской песни Владимир Романович остался не как «подделка под Высоцкого», а как оригинальнейший, поющий русский поэт. Спутать Шандрикова с Высоцким было очень сложно, но к сожалению, путали.

P.S. (одна из песен В. Р. Шандрикова)⁶

АВТОПОРТРЕТ

Меня спросили как-то «тет-а-тет»:
Кем был ты в жизни, зайцем или волком?
Я нарисую свой автопортрет
И разложу всего себя по полкам.

А чтоб узнать при встрече Вы могли,
Представьте, вся душа и тело в шраме,
А «примой» так прокурены мозги,
Что поседели волосы местами.

Хватало неприятностей и бед,
Из них, наверно, мой характер скроен.
Я не вставлял «спиралей» и «торпед»,
А просто кол забил на всё спиртное.

Итак, смелей вперёд лети строка,

⁵ Марк Цыбульский. «Планета: Владимир Высоцкий». Москва. Издательство «ЭКМО», 2008 г. Стр. 355.

⁶ Текст песни цитируется по авторской фонограмме, имеющейся у меня в коллекции.

Да не споткнись, ногой теряя стремя.
Кто знает, может новые срока
Кому-то отодвину я на время.
Ну, коль такой случился разговор,
На чистоту скажу без слов мудрёных:
Я расширял немного кругозор
В местах, увы, не очень отдалённых.

Оттуда, как не странно, это факт,
Услышал я свободы звон скандальный,
Где каждый третий в сущности дурак,
А каждый пятый – зек потенциальный.

Нередко за спиною слышу: Псих!
Могу и впрямь обидеть ненароком.
Стихи и мат слетают с губ моих,
А прямота всегда выходит боком.

Сам чёрт во мне сидит и рядом Бог,
Не разберутся, кто из них важнее.
Жалею мёртвых кошек вдоль дорог,
А вот людишек часто не жалею.

Бываю крут, характером шершав,
Жена права – от ста собак отлаюсь.
А волк в загоне был однако прав,
Когда в прыжке порвал кого-то малость.

Спускать насмешек с детства не привык
И завожусь я с полуоборота,
Но если спорить, только на прямик,
А коль пахать, так до седьмого пота!

Я половин ни в чём не признаю,
И ничего, и всё, и чтобы сразу!
Себя во многих фильмах узнаю,
В которых не снимался я ни разу.

Известности прошёл приятный зуд,
Иное дело и симптом не новый.
Люблю, когда Владимиром зовут,
И ненавижу – Вовкою иль Вовой.

Мне скупость, как и зависть не к лицу.
Неясность в отношеньях презираю.
И я в лицо способен подлецу
Сказать о том, что думаю и знаю.

Мне стукнуло уже за сорок лет,

А кажется ещё и не жил толком.
И я закончу свой автопортрет,
Что зайцем не был, но и не был волком.

(В. Шандриков)

Глава 5. Упоминание о «подделках»

«Я не раз слышал, как «под меня» поют».
(Владимир Высоцкий)⁷

«Я слышал много подделок под мои песни. Сейчас их делать стало труднее, потому что появилась хорошая аппаратура и сразу можно отличить мой голос от того, что подделано. А раньше подделок было очень много, и слушатели считали, что если кто-то хрипит – это Высоцкий. Хочу сказать, что если Вам когда-нибудь попадутся записи где, во-первых, неприличные слова, во-вторых, такая дешёвая жизненная проза, то сразу можете считать, что это песни не мои. Подделывать в то время было очень легко, так как эти записи десятикратно, стократно переписываются и хриплый голос сделать очень просто. А если ещё записать где-нибудь на улице, то и будет как многие считают, полное впечатление, что поёт Высоцкий. Я однажды услышал такую запись и сам перепутал – отличил только потому, что сам пою и знаю свои тексты».⁸

Из этих слов Владимира Семёновича мы узнаём, что «подделок» было много, что делать их было легко и, что он сам их отличал с трудом.

Если такие рассказы принимать близко к сердцу, то создастся впечатление, что у советского народа в те времена любимой забавой (или заботой) было подделывание песен под Владимира Высоцкого. Вот только появление хорошей аппаратуры сильно «обломало» народонаселение СССР, подделываться под Высоцкого стало труднее.

Цитирую следующее упоминание:

«Ещё в 1980 году Александр Митта предупреждал, что у Высоцкого много подражателей и имитаторов. Сам Высоцкий говорил ему, что по стране циркулируют около двух – двух с половиной тысяч фальшивок, подражаний и имитаций, некоторые очень трудно распознать».⁹

Опять же, это свидетельство со слов самого В. Высоцкого, которое ОН поведал Александру Митте, а тот раструбил всем остальным...

Тут меня поражает цифровая конкретика – **«около двух – двух с половиной тысяч фальшивок»**. Высоцкий, не знавший точного количества написанных ИМ песен, оказывается был прекрасно осведомлён о количестве «подделок» и имитаций.

Господи! Две с половиной тысячи «подделок», а я до сих пор не встретил ни одной!!!

Перехожу к следующему упоминанию и тут, как мне кажется, речь идёт о настоящей «подделке», если, конечно, верить Валерию Фриду:

«... в Инте мы услышали хриплую, отвратительно записанную плёнку, на которой чей-то чужой голос объявлял: «Поёт артист Московских театров Владимир Высоцкий!» Странный титул «артист

⁷ «Владимир Высоцкий. Собрание сочинений в одном томе». Москва. ЭКСМО. 2013 г., стр. 958.

⁸ Там же. Стр. 928.

⁹ Любен Георгиев. «Владимир Высоцкий знакомый и незнакомый». Москва. Издательство «Искусство». 1989 г. Стр. 104–105.

Московских театров» убедил нас, что это самозванец. Песни были все старые, полублатные, хорошо нам знакомые – в отличие от фамилии. Мы даже не стали дослушивать до конца. А фамилию всё-таки запомнили – может быть потому, что моя мать тоже Высоцкая».¹⁰

Что для меня интересно здесь? Прежде всего то, что так приблизительно и должна выглядеть «подделка» – *«сомнительный титул», «чей-то чужой голос объявлял», «хрип-лая, отворотительно записанная плёнка»* и т. д. Вот это точно «подделка»! Кто-то поёт старые блатные песни, выдавая себя за В. Высоцкого. Ура! Мы нашли «подделку»!!!

Оно всё бы ничего, да только есть вопросы: Вы можете дать мне эту плёнку на экспертизу? Вы уверены, что там записан не Владимир Высоцкий, ведь у НЕГО есть ранние записи старых полублатных песен и качество звука там не на самом высоком уровне. Я, слушая эти ранние записи Высоцкого, тоже подумал бы, что это «подделка», если бы сам не был знаком с ЕГО творчеством. И, коли уж говорить серьёзно об этом свидетельстве В. Фрида, то смею заявить: *Не верю!* Я не верю, что где-то в Инте он слышал то, о чём рассказывает нам, как о «подделке». Возможно, В. Фрид сработал на конъюнктуру. А что? Все говорят о «подделках», вот и я скажу, что впервые столкнулся с творчеством Владимира Высоцкого с «подделки». Не правда ли, оригинальный и очень творческий, почти детективный ход?!

Я, конечно, могу ошибаться, но пока что я ни на секунду не сомневаюсь, что всё это либо фантазия Валерия Фрида, либо его некомпетентность в блатной и в авторской песне, или дело обстояло совершенно иначе и имело совсем иную суть. Кстати, титул *«артист московских театров»* в применении к личности Владимира Высоцкого не так уж и сомнителен. В Москве Высоцкий поработал не в одном театре, так что ЕГО могли объявить и таким образом.

Но, как бы там ни было, а всё-таки жаль, что у меня нет возможности самому прослушать эту запись и определить была ли она «подделкой» или там было нечто другое.

* * *

А вот ещё упоминание о «подделках». Возвращаюсь к «устной прозе» в книге **«Владимир Высоцкий. Собрание сочинений в одном томе»:**

«Однажды в Одессе, на «толчке», я видел человека, который стоял за громадными стопами плёнок – его из-за них почти не было видно – и торговал моими песнями. Так в этой плёнке из тридцати пяти песен было примерно пять вещей, которые пел я, а остальные тридцать пел какой-то другой человек, которого звать Жорж Окуджава. Он, значит, взял себе фамилию Булата и поёт, стервец, моим голосом, при этом старается петь и мои, и Булатовские песни. Поёт настолько похоже, что поразительно».¹¹

Итак, некто Жорж Окуджава поёт песни Булата Окуджавы и песни Владимира Высоцкого. Поёт так хорошо, что даже В. Высоцкий поражается похожестью его голоса на свой, и, разумеется, называет его *стервцом*.

Что это? «Подделка»? По-моему, «подделкой» тут даже не пахнет. Просто какой-то человек, имеющий фамилию (или псевдоним) Окуджава, любит и умеет петь авторские песни. И даже песни Высоцкого у него получаются так, что не стыдно их записать на плёнку, и на «толчк» на продажу выставить. Вот и всего, делов-то...

¹⁰ «Владимир Высоцкий в кино». Москва. Киноцентр. 1989 г. Стр. 79.

¹¹ «Владимир Высоцкий. Собрание сочинений в одном томе». Москва. ЭКСМО. 2013 г., стр. 929.

Но, лично я и Жоржа Окуджаву никогда не слышал. И в существование в природе этого неуловимого Жоржа я, опять же, могу только верить. В общем как не крути, но и это, скорее всего, не «подделка».

* * *

Я не знаю как закончить эту главу. Горю желанием рассказать о настоящей «подделке», да где её взять?!

Впрочем, одна «подделка» есть, о ней пишет в своей книге Любен Георгиев:

«Речь идёт о стихотворении «Другу», опубликованном в нашем журнале «Современник» под фамилией Высоцкого (перевод на Болгарский Анатолия Чиркова).

Объяснение здесь простое – автор стихотворения жив – здоров и не имеет ничего общего с Высоцким. Он имитировал стиль и подчёрк поэта, эта подделка была подброшена на могилу Высоцкого и тут же распространилась в списках, чтобы, к несчастью, попасть на страницы нашего журнала».¹²

Хочу стихотворение «Другу» показать Вам полностью. Цитируемый мной вариант взят из интернета:

Спасибо друг, что посетил
Последний мой приют.
Постой один среди могил,
Почувствуй бег минут.
Ты помнишь, как я петь любил,
Как распирало грудь,
Теперь ни голоса, ни сил,
Чтоб губы разомкнуть.
И воскресают, словно сон,
Былые времена,
И в хриплый мой магнитофон
Влюбляется страна.
А я пел, грезил, и творил —
Я многое успел,
Какую женщину любил!
Каких друзей имел!
Прощай, Таганка и кино!
Прощай, зелёный мир!
В могиле страшно и темно,
Вода течёт из дыр.
Спасибо, друг, что посетил
Приют печальный мой.
Мы здесь все узники могил,
А ты – один живой.
За всё, чем дышишь и живёшь,

¹² Любен Георгиев. «Владимир Высоцкий знакомый и незнакомый». Москва. Издательство «Искусство». 1989 г., стр. 105.

**Зубами, брат, держись,
Когда умрёшь, тогда поймёшь,
Какая штука – жизнь...
Прощай! Себя я пережил
В кассете «Маяка».
И песни, что для вас сложил,
Переживут века!**

Коли Вам будет угодно, то считайте это стихотворение «подделкой». Однако и тут есть несколько «но». Во-первых, я с автором этого стиха лично незнаком и не могу судить была ли это целенаправленная «подделка» с его стороны или это искренний крик, вырвавшийся из глубин его поэтической души, кем-то впоследствии «оформленный» как «подделка». Во-вторых, о том, что эти стихи написаны не Владимиром Высоцким знают все, кто более-менее серьёзно интересуется ЕГО творчеством. И в-третьих, меня, прежде всего, интересуют голо-совые «подделки», записанные на магнитные ленты, а не стихи на бумаге, пусть даже и подброшенные на могилу.

P.S. (реплика в сторону)

Если мне в дальнейшем в процессе работы встретятся ещё какие-нибудь упоминания «о подделках», то я конечно же буду с ними разбираться. Ибо не всё, о чём рассказывается как о подделке, является «подделкой».

Глава 6. О «подделках», с которыми я встретился сразу

В самом начале книги я обещал рассказать Вам о «подделках под Высоцкого», с которыми встретился в первый же день, как только в моих руках оказался мой первый магнитофон. Сказать точнее, это была одна «подделка», а если говорить ещё точнее – это был альбом Александра Розенбаума 1983 года. С этой знаменитой записью Александра Яковлевича у меня произошло две истории, имеющие прямое отношение к сегодняшней теме.

Итак, история первая. Начинаясь 1984 год. Заканчивались зимние каникулы. Я приехал в райцентр, где меня ждал привезённый мне магнитофон, купленный моим двоюродным братом Серёгой на железнодорожной станции «Тайга» (тот самый, на который моя бабушка потратила две свои пенсии). У Серёги уже был катушечный магнитофон и он очень плотно увлекался музыкой. Для меня, зная мои музыкальные пристрастия и вкусы, брат тоже кое-что приготовил из записей-новинок. В приготовленном была и кассета Александра Розенбаума записи 1983 года.

Не помня себя от счастья, забрав свою «Электронику 302», я пришёл на автовокзал, чтобы на рейсовом автобусе вернуться восвояси. Отойдя чуть в сторонку от здания вокзала и не обращая внимания на сильный мороз, я нажал на кнопку «пуск». Из магнитофона негромко полились песни Александра Розенбаума. В это время ко мне подошёл один мой односельчанин и, как-то озабоченно скорчив гримасу, произнёс: **Ну, что вы нашли в этом Высоцком?** Я растерялся и магнитофон выключил. Когда мы, предъявив билеты, сели в автобус, я снова не удержался и включил магнитофон. Поверьте, это был не выпендрёж с моей стороны, дескать, смотрите какой я крутой, у меня есть настоящий магнитофон! Это была какая-то неведомая мне сила, с которой я не мог совладать, это она заставляла меня жать на кнопку «пуск»... Снова зазвучал голос Розенбаума, разумеется, не на полную мощь динамика. И я опять услышал из-за своей спины недовольный голос односельчанина: **И что вы нашли в этом Высоцком? Один хрип и ничего интересного...** Я помню, что в ответ сказал лишь: **Это не Высоцкий!** Тут мой магнитофон заглох, как потом выяснилось батарейки не выдержали холода, и я его больше не включал. Дома в тепле он снова заработал, правда, я к этому времени уже успел его вскрыть, сорвать все пломбы и ознакомиться с его внутренностями.

О чём говорит эта невесть-какая история, которая, поверьте мне, имела место быть? Она говорит о том, что с Высоцким путали..., путали даже Александра Розенбаума!

Вторая история, случившаяся с этим концертом Александра Яковлевича, ещё более показательна, чем первая. Произошла она в городе Томске в 1988 году. Я стоял на троллейбусной остановке около центрального Универмага. Вдруг, из динамиков, вывешенных на музыкальном киоске, располагавшемся неподалёку, раздалось: **Свои новые песни поёт Александр Розенбаум. Ноябрь тысяча девятьсот восемьдесят третьего года.** И зазвучал для меня уже давно знакомый голос, и давно заученная наизусть песня:

**«Я срок переходил, под сердцем плод тяжёлый,
Боюсь, что мёртвое рожу теперь дитя!»**

В это время два «гаврика» (иначе я их и назвать не могу), стоявших рядом со мной, оборачиваются к киоску и смотрят на динамики, из которых продолжает нестись:

**«А доктора мои ханыги и пижоны,
Им не понять самим, чего они хотят».**

И один из «гавриков» восхищённо произносит: *О! Высоцкий поёт!* Второй «гаврик», утвердительно кивнув головой, коротко выдохнул: *Ага!*

Ну, и чего же Вы хотите? Если людям сказано и не на иврите или идише, не на немецком или английском, а русским языком сказано, что это поёт не Высоцкий, а Розенбаум, однако они всё равно как «бараны» твердят, что это поёт Высоцкий, то какие, к чертям собачьим, тут могут быть споры о «подделках»?!

А сколько было записей, где не говорилось, что это поёт Розенбаум, Галич, Шандриков, Северный и т. д.? И сколько было «гавриков», которые, слыша Шандрикова или Северного, убеждённо заявляли, что это поёт Высоцкий?

После всего описанного в этой главе мне уже кое-что становится понятно в вопросе с «подделками». Тут прежде всего следует вести разговор о путанице! И я хочу ещё раз повторить – с Высоцким путали «всё, что пело под гитару (и не только под гитару), всё, что хрипело, всё, что в песнях позволяло себе крепкие (либо пошлые) выражения, и даже всё, что откровенно материлось»!¹³

P.S. (реплика в сторону)

Эти две истории, связанные с ноябрьским 1983 года концертом А. Розенбаума, я запомнил на всю жизнь. Отнёсся я тогда к ним, как к забавным нелепым случаям. В «подделки под Высоцкого» я в то время, конечно же, верил и надеялся, что моя встреча с ними ещё впереди... Я надеюсь на эту встречу и сейчас! А как же иначе?! Ведь о «подделках» всегда так много говорилось и сам Владимир Семёнович жаловался на них довольно часто.

¹³ Ходили слухи о том, что у В. Высоцкого есть песни с «ненормативной лексикой». Но, лично мне, песен с «ненормативной лексикой» в исполнении Владимира Высоцкого никогда не встречалось.

Глава 7. Александр Розенбаум¹⁴

Александр Яковлевич Розенбаум – вот уж кому довелось хлебнуть лиха в вопросе «подражания Высоцкому». С самого начала своей авторско-исполнительской карьеры и по сей день Розенбаум слышит в свой адрес не только намёки, но и прямые обвинения в том, что он подражает Высоцкому.

Читаем в книге «Владимир Высоцкий. Сто друзей и недругов»:

«... как автор-исполнитель Александр Яковлевич дебютирует в конце 60-х, находясь под сильным влиянием песенного творчества в том числе и Владимира Высоцкого. С подражаний ему (которое продолжается по сей день). До их заочного спора в этом самом творчестве и соревнований друг с другом пройдёт ещё не мало времени...»¹⁵

Дальше по всей главе упрёки, разборы, сопоставления и т. д. И ведь такая катавасия длится с середины 80-х. Кто-нибудь да находится, чтобы крикнуть иногда из-за угла, а иногда и из книги: *А Розенбаум Высоцкому подражает!*

Что я могу тут сказать? Если Розенбаум и подражает Высоцкому, то подражать у него получается плохо. Не получается у него подражать, и никогда не получалось. Розенбаум – это Розенбаум.

Впервые услышав Розенбаумовские песни в 1984 году, Высоцкого я в них не увидел ни капельки. Совершенно другая личность, совершенно своя ярко выделяющаяся музыкальная культура и свой сразу узнаваемый голос.

Ах да, тематика песен – поёт про войну, про любовь, про дружбу! А кто про это не поёт??? Поёт от первого лица? Ну и что?

Мы можем так и бравого гусара Дениса Давыдова (героя войны 1812 года) заподозрить в подражательстве Владимиру Высоцкому:

**«Я люблю кровавый бой!
Я рождён для службы царской,
Сабля, водка, конь гусарский
С вами век мой золотой!»**

(Денис Давыдов, 1815 г.)

Чем не Высоцкий?! Война («кровавый бой») – есть, конь – скачет, удаль – на месте, водка – и та присутствует, и разговор ведётся от первого лица! Ну, чем я Вас спрашиваю, не Высоцкий?

Мне думается, что стечение обстоятельств сыграло с Александром Яковлевичем злую шутку, он стал известен почти сразу после смерти Владимира Семёновича (прошло всего каких-то 3–4 года). Поклонники Высоцкого ждали продолжателя дела своего кумира и тут появляется Розенбаум... И как говорится *«похожа свинья на ёжа, только шерсть не*

¹⁴ Розенбаум Александр Яковлевич (род. 13 сентября 1951 года) – советский и российский автор-исполнитель, поэт, музыкант и композитор, заслуженный артист РФ (1996), народный артист РФ (2001).

¹⁵ Андрей Передрий. «Владимир Высоцкий. Сто друзей и недругов». Москва. ЭКСМО, АЛГОРИТМ. 2012 г. Стр. 43.

такá», а нам плевать, что свинья на ёжа не похожа и на то, что их «шерсть» заслуживает разговора отдельного, мы всё равно будем искать в Розенбауме Высоцкого и, конечно же (кто, найдя; кто, не найдя – это не важно), будем на все лады ругать Розенбаума за то, что что-то нашли, или за то, что чего-то не обнаружили.

Пишут *«Я шёл 38 узлов»* (1982 г.) А. Розенбаума написана в подражание *«ЯК-у истребителю»* (1968 г.) В. Высоцкого.

Что ж, спасибо, что сказали. А я над этим даже не задумывался.

Или *«Скачи, скачи»* А. Розенбаума (*«Песня коня цыганских кровей»*, 1983 г.) – это вроде как *«Иноходец»* (1970 г.) В. Высоцкого. То есть, если кто-то сегодня задумает написать и исполнить что-нибудь от имени лошади, то лучше оставьте эту затею, потому что всё, что сегодня будет написано или исполнено от имени лошади, теперь считается подражанием Высоцкому. Ну, тогда уж давайте и всё, что пишется и поётся от имени солдата, от имени влюблённого, от имени хулигана и от всех прочих существующих в природе персонажей (равно как и предметов неодушевлённых) – всё это будем считать подражанием и «подделкой под Высоцкого», ибо ОН всех этих тем тоже касался.

Дорогие мои поклонники Владимира Семёновича и критики Александра Яковлевича, а Вам не кажется, что Вы в этой своей позе до неприличия смешны?

Читаю дальше:

«Да и сам Александр Розенбаум не гнушается признаться в интервью в подражательстве:

– Среди Ваших песен есть и такие, где Вы явно подражаете Владимиру Высоцкому.

– Да. Есть. 8–10 из 480 написанных. Сочинил я их где-то в середине 70-х. И неосознанно они получились такими, как их мог бы написать Высоцкий».¹⁶

«Не гнушается признаться» – это громко сказано. А вот *«неосознанно они получились»* – это, во-первых, ближе к истине, и во-вторых, скорее говорит о том, что допекли, вымучили ответ.

Если Вам, пусть даже Вы не написали за свою жизнь ни одной стихотворной строчки, лет десять будут талдычить, что Вы писали песни, подражая Высоцкому, то уверен, что Вы однажды задумаетесь: а может я и впрямь чего-то написал, кому-то подражая? А, если Вы писали песни, то тут уж, наверняка, увидите, что вот песня, скорей всего, написана как у Высоцкого, и вот – под Высоцкого, и вон та – тоже...

У Владимира Семёновича есть *«Песня-притча о правде и лжи»* (1977 г.), про которую он говорит, что она написана в подражание Окуджаве.¹⁷ (Правда, не понятно в чём подражание? Лично я там никакого подражания Булату Шалвовичу не нахожу. Возможно, я очень плохо знаком с творчеством Окуджавы?) Далее Владимир Семёнович признаётся, что Булат Окуджава ЕГО «духовный отец», что ОН и писать из-за него начал..., и т. д.

Итак, Высоцкий сам называет своим «духовным отцом» Булата Окуджаву, признаётся в написании песни в подражание ему, но никто ни разу Высоцкого в этом не упрекнул. Почему

¹⁶ Андрей Передрий. «Владимир Высоцкий. Сто друзей и недругов». Москва. ЭКСМО, АЛГОРИТМ. 2012 г. Стр. 66.

¹⁷ Окуджава Булат Шалвович (9 мая 1924 года – 12 июня 1997 года) – советский и российский поэт, бард, прозаик и сценарист, композитор. Автор около двухсот авторских и эстрадных песен, написанных на собственные стихи и кавказские народные сказания (эпосы), один из наиболее ярких представителей жанра авторской песни в 1960-е – 1980-е годы.

же Александра Розенбаума у нас постоянно сравнивают с Владимиром Высоцким и обвиняют в подражательстве? Лично для меня Высоцкий и Розенбаум – это земля и небо! Это два совершенно разных и самодостаточных направления в авторской песне (впрочем, как и Высоцкий с Окуджавой).

Кстати, сдаётся мне, что Высоцкий не спроста публично называл своим «Духовным отцом» Булата Окуджаву и не столько из личной симпатии к оному, сколько из желания пустить своих поклонников (а теперь и исследователей своего творчества) по ложному следу – ищите меня в Окуджаве, ИДИОТЫ! Ищите меня там, где меня не было и нет! А не найдя меня в Окуджаве, то есть там, где меня не было и нет, восторгайтесь моим новаторством и гениальностью! Вот дескать, Высоцкий какой умница, никогда и никому не подражал, ни у кого ничему не учился, услышал только Окуджаву, но стал писать и петь абсолютно по-другому, по-своему! На самом же деле всё было не совсем так, Высоцкому было у кого поучиться..., но вернёмся к Розенбауму...

Если в чём-то Высоцкий и Розенбаум похожи, так это в том, что, во-первых, оба делали свои первые записи подпольно и эти записи разошлись по всей стране; во-вторых, оба за кратчайший срок собрали миллионные аудитории поклонников; в-третьих, песни и Высоцкого, и Розенбаума многие из нас знают наизусть; в-четвёртых, как у Высоцкого, так и у Розенбаума есть поклонники-исполнители, которые предпочитают петь только его песни (и поют, как говорится, «один в один»). Правда, в отличие от Высоцкого, Розенбаум не сетует на каждом своём концерте, что «под него поют», во всяком случае я о таком не слышал. Есть и другие параллели между Высоцким и Розенбаумом, но об этом поговорим позже...

* * *

Перечитал написанное и вижу, что получилась какая-то хвалебная ода Розенбауму. А хвалить его (тем паче за него заступаться) я даже не собирался. Наоборот, хотел сказать, что он, как гитарный властитель дум, за последнее десятилетие слегка поиздержался и что некоторые поклонники, когда-то величавшие его Александром Яковлевичем, теперь всё чаще называют его просто – Розик.

Я конечно близко с Розенбаумом не знаком и могу судить о нём как о человеке лишь по его газетным и телевизионным интервью, а в этих интервью он, и это многими замечено, выглядит как самовлюблённый, напыщенный «пальцегнутель» с претензией на «последнюю инстанцию», в которой поселилась истина. Но, я не стану осуждать Розенбаума за его «зашкаливающую крутизну», он «постирал свои зубы о гастрольную пыль» и имеет право громко сказать своё «Я»! И если Андрей Передрий в своих «Ста друзьях и недругах» пишет: «...сегодня её (биографию А. Розенбаума) не знает только не грамотный или страдающий дислексией человек»,¹⁸ – стало быть, личность значительная и этого у Розенбаума никто и никогда не отнимет.

P.S. (реплика в сторону)

В информации об Александре Яковлевиче Розенбауме сегодня недостатка нет и я не вижу смысла писать о нём больше, чем я уже написал в настоящей главе.

На тему «Розенбаум подражает Высоцкому» также сказано и написано достаточно... Но мне думается, что в случае с Розенбаумом уместнее говорить не столько о заочном споре между ним и Высоцким, сколько о равнении на последнего, на желание Александра Розен-

¹⁸ Андрей Передрий. «Владимир Высоцкий. Сто друзей и недругов». Москва. ЭКСМО, АЛГОРИТМ. 2012 г. Стр. 43.

баума влиять на наше общество как когда-то влиял Владимир Высоцкий. И глупо говорить, что ему это не удалось.

Возвращаясь же к вопросу о подражании, скажу: Розенбаум стал известным и самым (после Высоцкого) влиятельным автором-исполнителем именно потому, что не старался копировать Высоцкого, а был своеобразен, самобытен и неповторим. Он делал тоже, что и Высоцкий, то есть делал переоценку ценностей, но делал это по-своему. Песни Розенбаума в своё время ценились наравне с песнями Высоцкого, за ними тоже «выстраивалась очередь», поэтому не надо умалять значения такой личности, как Александр Яковлевич Розенбаум. Никто не докажет мне, что кто-то из авторов-исполнителей после Высоцкого добился у нас большего успеха, чем Розенбаум. Возможно он добился бы и ещё больших результатов на своём поприще, если бы ему не приходилось в девяносто девяти вопросах из ста слышать: А почему вы подражаете Высоцкому? А кем бы вы были, если бы был жив Высоцкий? А вы считаете себя преемником Высоцкого? И т. д.

Глава 8. Александр Галич¹⁹

Александр Аркадьевич Галич – вот кому несказанно повезло! Его никогда не обвиняли в подражательстве Высоцкому, хотя путали с Высоцким и его. Галич был старше Высоцкого на 20 лет и к 1961-му году (в этом году Высоцкий написал «Татуировку», которую называл своей первой песней) он был уже вполне состоявшимся драматургом. Песни Александра Галича (писать он их начал в конце пятидесятых) получили своё распространение также, как и песни Владимира Высоцкого, благодаря магнитофонам. Думаю, если бы Галич был моложе Высоцкого и начал петь позже НЕГО, ну, хоть на один годик, то за подражательство «огрётся» бы и он. Но, цитирую Максима Кравчинского:

«В начале 60-х, когда записи «блатных» песен в исполнении малоизвестного актёра Высоцкого расходились в копиях под псевдонимом «Сергей Кулешов», Галич уже был признанным советским драматургом с именем и положением в обществе».²⁰

* * *

Я уже говорил о том, что Владимир Высоцкий признавал своим «духовным отцом» в авторской песне Булата Окуджаву. Это довольно известное признание Высоцкого мы можем встретить во множестве источников, я же процитирую его по книге А. Демидовой:

«Я когда-то давно услышал, как Булат Окуджава поёт свои стихи. Меня тогда это поразило. (Я его очень люблю, он – мой духовный отец, я из-за него и писать начал...) Я подумал – насколько сильнее воздействие его стихов на слушателей, когда он это делает с гитарой, просто как будто он мне открыл глаза. То есть когда он кладёт стихи на какой-нибудь ритм, музыкальную основу и исполняет.

Я подумал – может быть, попробовать делать то же самое? Вот в этом смысле был элемент подражания, в других смыслах – нет. Я пою о том, что меня интересует, и никогда никому не подражал ни в выборе проблем и идей, ни, конечно, в подражании голосу».²¹

Но есть и другое менее растиражированное свидетельство об Александре Галиче, также оказавшем своё влияние на Владимира Высоцкого. Мы можем найти его в книге Давида Карапетяна:

«Отношение Высоцкого к Галичу было не однозначным. В конце шестидесятых он не скрывал влияния старшего барда на своё творчество. Тогда он признавался: «Да, он помог мне всю поэтическую форму построить». Когда Володя писал:

**А счётчик щёлк да щёлк, но всё равно
В конце пути придётся рассчитаться...**

¹⁹ Галич Александр Аркадьевич (настоящая фамилия Гинзбург; 1918–1977) – советский поэт, сценарист, драматург, прозаик, автор и исполнитель собственных песен.

²⁰ Максим Кравчинский. «Песни, запрещённые в СССР». Нижний Новгород. Издательство «ДЕКОМ», 2008 г. Стр. 213.

²¹ Алла Демидова. «Владимир Высоцкий. Каким помню и люблю». Москва. Зебра Е, 2012 г. Стр. 216–217.

Галич уже был автором «Весёлого разговора».

**А касса щёлкает, касса щёлкает,
Не копеечкам – жизни счёт!
И трясёт она белой чёлкою,
А касса: щёлк, щёлк, щёлк...»²²**

По «форме» Высоцкий к Галичу несоизмеримо ближе, чем к Окуджаве – это бесспорно. И продолжи ОН упоминать о Галиче как о своём учителе (разумеется, заочном и, разумеется, только «по форме»), то для некоторых ценителей «авторской песни»²³ ОН мог бы стать кем-то вроде второго Галича, потому что Александр Галич и сегодня, пусть не для многих (к этим немногим принадлежу и я), является самым сильным автором, работавшим в жанре «бардовской драматургии».

В связи с этим любопытным мне показалось мнение композитора Владимира Дашкевича, приведённое Виктором Бакиным:

«Интересную сопоставительную оценку обоим поэтам дал композитор Владимир Дашкевич: «Высоцкого часто относят к жанру авторской песни, но это не верно. Да, он пробовал себя в этом жанре, писал песни ярко социальные, но в этом амплуа уступал Галичу. Его «коронка» – это (может, не очень складно звучит) «отчаянные песни», в которых он не столько пел, сколько кричал – и не интеллигенции только, как Галич, а всему народу».²⁴

* * *

О взаимоотношениях Галича и Высоцкого мы знаем не много. Известно, что Высоцкий пел две-три песни Галича, также известно о двух-трёх их встречах, но большой дружбы или просто приятельских отношений между ними не было. Может быть Высоцкий не рисковал лишним раз упоминать о Галиче, опасаясь быть приписанным к диссидентам, что в свою очередь могло повлечь за собой всяческие «неудобности и дискомфортности»? Могли бы, ведь, и в «Парижи» перестать «пущать». Но мне скорее думается, что Высоцкий видел в Галиче конкурента, оттого и старался о нём лишним раз не распространяться.

Известны некоторые их высказывания друг о друге. Александр Галич о Высоцком:

«У него есть замечательные произведения, но рядом с ними идёт поток серых и не выразительных сочинений. А потом опять вырывается какая-то поразительная, прекрасная и мудрая песня. И если бы я мог давать советы, то я бы ему посоветовал строже подходить к тому, что он делает».²⁵

Владимир Высоцкий о Галиче:

²² Давид Карапетян. «Владимир Высоцкий. Воспоминания». Москва. Издательство «Захаров», 2012 г. Стр. 287.

²³ Авторская песня или бардовская музыка – песенный жанр, возникший в середине XX века в разных странах. Его отличительными особенностями являются совмещение в одном лице автора музыки, текста и исполнителя, гитарное сопровождение, приоритет значимости текста перед музыкой.

²⁴ Виктор Бакин. «Владимир Высоцкий без мифов и легенд». Москва, АЛГОРИТМ, ЭКСМО. 2010 г. Стр. 543.

²⁵ Там же. Стр. 542.

«...один элемент у него сильный и преобладающий – сатирический. Может, поэтому музыкальный и текстовой отстают».²⁶

Эти их высказывания друг о друге мне кажутся абсолютно необъективными, чувствуются в них некая обоюдная неуважительная снисходительность и предвзятость.

* * *

Есть ещё воспоминания Михаила Шемякина, читаем у Максима Кравчинского:

«...первый концерт Владимира Высоцкого в Париже состоялся 15 декабря 1977 года, в день смерти Александра Аркадьевича. Как вспоминает Михаил Шемякин, Высоцкому на сцену прислали записку с известием о трагедии и попросили сказать несколько слов о покойном. Высоцкий на записку не ответил».²⁷

У Виктора Бакина тоже есть апелляция к воспоминаниям Шемякина:

«Этот концерт был как раз в тот день, когда погиб Саша Галич. Володя тогда много выпил... Никогда не забуду, он пел, а я видел, как ему плохо! Он пел, а у него ужасно опухли руки – и на пальцах надорвалась кожа. Кровь брызгала на гитару, а он продолжал играть и петь. И Володя всё-таки довёл концерт до конца. Причём блестяще!».²⁸

Ну вот, пожалуй, и всё о Галиче и Высоцком.

P.S. 1 (случайно нашёл в интернете)

«У Галича был обманчивый псевдоним. Ласкающий, круглый, как морская галька, обточенная волной.

А на самом деле этот уютный, упитанный бонвиван с такой добродушной физиономией был зол, умен, полон горечи, желчи и ненависти. Это был не медвежонок Винни-Пух, а настоящий волк-серый, лесной, дикий. Таким волком хотел быть Высоцкий, но слишком широка была его палитра, слишком артистичен он был для одной-единственной роли – роли антисоветчика. А Галич увидел советскую действительность через прицел автомата и талантливо расстреливал ее в упор».²⁹

(Валерия Новодворская об Александре Галиче)

P.S. 2 (обобщение Виктора Бакина)

«Обобщая, можно сказать: у Высоцкого социальный протест в песнях был спрятан глубже, чем у Галича, другими словами – если Высоцкий представлял собой романтического сопротивленца, то Галич – злого и желчного».³⁰

P.S. 3 (дополнительная информация)

²⁶ Там же. Стр. 542–543.

²⁷ Максим Кравчинский. «Песни, запрещённые в СССР». Нижний Новгород. Издательство «ДЕКОМ», 2008 г. Стр. 214.

²⁸ Виктор Бакин. «Владимир Высоцкий без мифов и легенд». Москва, АЛГОРИТМ, ЭКСМО. 2010 г. Стр. 543–544.

²⁹ Источник: http://www.medved-magazine.ru/articles/article_49.html.

³⁰ Виктор Бакин. «Владимир Высоцкий без мифов и легенд». Москва, АЛГОРИТМ, ЭКСМО. 2010 г. Стр. 543.

В 2007 году в свет вышла книга Якова Кормана **«Высоцкий и Галич»**.³¹ Думаю, в ней есть очень много интересной информации о взаимоотношениях этих двух непростых творцов, оказавших влияние на своё и на наше время. У меня этой книги пока нет.

³¹ Яков Корман. «Высоцкий и Галич». Москва. Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика». 2007 г.

Глава 9. Коллекционеры

Коллекционеры – это всегда каста немногих избранных. Я на сегодняшний день собираю книги о Владимире Высоцком и тоже могу утверждать, что являюсь коллекционером. Хотя, настоящий коллекционер, собирающий материалы о Высоцком, увидев мою коллекцию из трёх десятков книг, от души надо мной посмеётся.

Я хочу сказать, что настоящих коллекционеров было (и есть) немного. А таких как я, то есть тех, кто мнил (и мнит) себя коллекционерами, были десятки тысяч! Зачастую, такие «коллекционеры», не зная ничего конкретно, могли проконсультировать по многим вопросам. Не удивлюсь, если у них были и «подделки под Высоцкого». Показать они их, разумеется, не могли и не могут, ибо эти «подделки» у них, как на зло, не сохранились, но то, что «подделки» у них были, это – всенепреренно. Поэтому, если Вам кто-то скажет, что имеет «подделки под Высоцкого», так как он всю свою жизнь коллекционировал записи песен Владимира Семёновича и насобирал целую кучу кассет, то попросите его дать Вам их послушать. Если «коллекционер» ответит, что эти «подделки» он Вам дать не может, потому что потерял их, пропил или на прошлой неделе дал послушать инопланетянам, то на «нет» и суда нет, и тема закрыта.

Мне (не считая «персонажей», упоминающихся в книгах о Высоцком) в жизни встретился только один человек, который заявлял, что слышал «подделки под Высоцкого». Но этот человек был далёк не то что от коллекционирования «авторских песен», но и, вообще, от всякой музыки. Та к что, тут одно из двух: «либо лжёт, либо врёт» – личность оказалась малоинтересная. Впрочем, и личности интересные мне попадались...

Однажды один пьянчуга из породы людей, которые врут и сами верят в свою ложь, вообще рассказывал мне о том, что он переписывался (!) с Владимиром Высоцким, когда учился в школе (!! в третьем классе (!!!)). Он даже обижался (буквально до слёз), что я ему не верю. Пришлось «поверить»!

– *И что же ты писал Высоцкому?* – спрашиваю я.

– *Писал, что люблю его песни,* – говорит фантазёр.

– *А что тебе отвечал Высоцкий?* – допытываюсь я.

– *А он у меня спрашивал,* – продолжал врать мой собеседник, – *А, за что ты, Вася, любишь мои песни?*

– *Ну, а ты что...?*

– *Ну, а я ему, что мол люблю твои песни за то-то и за то-то.*

– *А где теперь эти письма?* – не унимался я.

– *Да моя мамка их потом сожгла...*

Диалог восстановлен слово в слово. Я изменил только имя собеседника. Его звали Володя, как и Высоцкого, а не Вася.

Да, есть такие люди, которых хлебом не корми, дай соврать! Но, к счастью, в этот раз я был к такой встрече готов, с этой породой врущих и искренне верящих в свою ложь людей я был уже знаком.³²

³² Думаю, я не далеко уйду от темы, если позволю себе рассказать один случай, произошедший со мной в 1994 году. Я находился в квартире одной своей знакомой, обещавшей помочь мне с устройством на работу, и смотрел телевизор. Знакомая, оставив мне ключи от своей квартиры, убежала на минутку по какому-то очень срочному делу и задержалась. Вдруг в квартиру вваливается её бывший муж. Спросив кто я такой и что я тут делаю, этот щупленький мужичонка вытащил из-за пазухи пол бутылки водки и предложил выпить. Я отказался. И вот сидим мы с ним, он допивает свою водку, я смотрю

* * *

Интересовался я и у настоящих ценителей творчества Высоцкого, имеющих солидные коллекции. И на вопрос: *Попадались ли Вам «подделки под Высоцкого»? Они отвечали коротко: Нет!*

Разумеется, вопрос о «подделках» стал для меня навязчивым, я пристаю с ним ко всем даже в интернете. Осмелился я обратиться с этим вопросом и к Андрею Барбашову³³, известному автору-исполнителю и знатоку творчества Владимира Семёновича, в компетентности которого у меня нет оснований сомневаться.

«Игорь:

Андрей, не сочти за труд, ответь на один вопрос: «Встречались ли тебе когда-либо «подделки» (звуковые записи) под Высоцкого?». Лично я за тридцать лет так и не встретил ни одной «подделки».

Андрей:

Игорь, да в общем, тоже не встречал особо. Есть только знаменитая катушка 1981 года, про которую все говорят, что мол Джигурда. Я всего не слышал. Подозреваю, что может песня «Про глупцов» не авторская, хотя все до сих пор спорят... Я имею ввиду её полный вариант. И думаю оттуда же «Палач», но там точно Джигурда в максимальном своём копировании и ещё пару вещей – это «Мы бдительны» и т. д.

Игорь:

На счёт «подделок» ... информация нужна для использования в видеоролике. Всё. Понял. Такого ответа я и ожидал... Благодарю! С уважением, Игорь.

Андрей:

Да, не за что! «Подделки» – ерунда! По-моему, легко расколоть любого. А все остальные исполнители, они и есть – исполнители. Да и зачем делать «подделку»? Глухая затея при такой величине автора.

Игорь:

Я такого же мнения.

(диалог состоялся в соцсети «В контакте» 17 августа 2014 года)

Итак, есть катушка 1981 года. Но мне, прежде всего, интересны «подделки», сделанные до 1980-го, о которых рассказывал Высоцкий.

телевизор, а там как раз начинается документальный фильм «О вводе советских войск в Чехословакию в 1968 году». Бывший муж тоже стал вспоминать и рассказывать про те события. Оказалось, что он принимал в них участие, так как в те годы проходил срочную службу и угодил как раз в эту заваруху. Рассказывал он вещи жуткие и кровавые. Подробности этих повествований бывшего мужа я пересказывать не стану, но признаюсь, что мне от них сильно поплохело. А он всё не унимался, говорил и говорил... И даже слёзы катились из его глаз самым натуральным образом. Затем бывший муж спокойно ушёл, а я остался в душевном смятении и дискомфорте. Вскоре вернулась знакомая, и, увидев на столе пустую бутылку, спросила, что тут стряслось.– Ваш муж, – говорю, – приходил, бывший.– Опять, поди, пьяный?– Да, бутылку водки вот допил.– И что? Опять, поди, рассказывал как в Афгане воевал?– Нет, про Афган ничего не говорил. Про Чехословакию рассказывал, как войска туда вводили, и он там был...– Ты, Игорь, его не слушай, он вообще никогда и нигде не служил. Когда ему надо было «срочную» служить, он в тюрьме сидел, – рассмеялась знакомая. А ведь я поверил! А как же мужским слезам-то было не поверить?! Теперь я называю таких людей – породой, которая врёт и сама верит в свою ложь. Они действительно убедили себя в том, что их фантазии и есть реальность. Соврав однажды, такие люди и сами начинают верить, что именно так всё и было. Поэтому были они и в Чехословакии, и в Афганистане, ну, и «подделки под Высоцкого» они до сих пор слушают каждый день. Но, как говаривал профессор поэту Ивану Бездомному у Булгакова в «Мастере и Маргарите»: «Мало ли, что можно рассказать, но не все же надо верить».

³³ Барбашов Андрей (род. 21 октября 1963 года) – поэт, певец, актёр, признанный исполнитель песен Владимира Высоцкого.

Где деньги, Зин?! Ой, извините! Владимир Семёнович, «подделки» где?

Кстати, настоящих «подделок», сделанных после 1980 года, я тоже не встречал. Джигурда я впервые услышал в 1984 году. Всё тот же мой двоюродный брат Серёга передал мне кассету с записью Никиты Джигурды, сказав: *«Этого парня даже в Москве ещё многие не знают».*

На этой записи Джигурда заявил сразу:

«Сегодня я, находясь в Ленинграде, посвящаю свой концерт ленинградцам и памяти Владимира Семёновича Высоцкого.»

Ну, и где же здесь «подделка» под Высоцкого? Джигурда себя Высоцким не называл!

P.S. 1 (вывод)

Завершая разговор о «Коллекционерах», я хочу повторить, что коллекционеры – это каста немногих избранных. Я не могу похвастаться своей вхожестью в круги крупных, известных коллекционеров, специализирующихся на творчестве Владимира Высоцкого. Мои встречи с некоторыми из них случайны и мимолётны. Возможно, у кого-то из *больших* коллекционеров и есть настоящие «подделки под Высоцкого», но я в этом уже начинаю сомневаться. Я думаю, что если бы «подделки» были так многочисленны, как об этом неоднократно свидетельствовал сам Владимир Семёнович, то они были бы у всех, а не только у коллекционеров. А как показывает мой личный опыт, и у коллекционеров (пусть я беседовал далеко не со всеми из них) обнаружить «подделки» пока что не удалось.

P.S. 2 (случай из жизни)

Однажды один человек, коллекционирующий всё о Владимире Высоцком, купил у меня четыре моих CD-диска. В нашей с ним беседе он похвалился, что очень много вложил денег в свою коллекцию, даже его жена по этому поводу постоянно ворчит. Сказал он и то, что «подделок под Высоцкого» никогда не встречал. И ещё он гордо заявил, что Высоцкий у него всегда на первом месте, а на втором – Аркадий Северный.

Через некоторое непродолжительное время этот коллекционер сделал мне телефонный звонок: изъявил желание встретиться и купить остальные CD-диски с моими песнями. Мы встретились. В конце нашей встречи он сказал:

– На первом месте у меня всегда был Владимир Высоцкий, на втором – Аркадий Северный, но кажется, теперь на втором месте будешь ты.

(Не сочтите это саморекламой с моей стороны, в целях саморекламы можно было бы написать гораздо больше и ярче. А рассказал я про этот случай потому, что он мне хорошо запомнился и потому, что в этой главе я коснулся именно коллекционеров.)

Глава 10. Никита Джигурда³⁴

Я уже сказал, что Никиту Джигурду я впервые услышал (если мне не изменяет память, а она, надеюсь, мне не изменяет) летом 1984 года. Признаюсь, что это было для меня событием и событием радостным. Высоцкого не было уже четыре года и многомиллионная армия ЕГО поклонников, в том числе и я, чувствовала себя осиротевшей. Многие из нас тогда ждали, что кто-то должен появиться. Кто-то, кто по праву таланта займёт ЕГО место; кто-то, кто не уступит ЕМУ в гражданской смелости и кто сравнится с НИМ в градусе накала и темперамента. Появление в нашей авторской песне Никиты Джигурды давало надежду (и не слабую), что «второй Высоцкий» явился.

Оказавшаяся у меня запись Никиты Джигурды 1984 года была «заявочно-программной». В ней Никита смело заявил о себе и как бы обнародовал свою жизненно-творческую программу. Эта «программа» тогда слышалась почти в каждой его песне. Свою фамилию он расшифровал: «Д. Ж.» – Дон Жуан, а «гурда» – марка стали. По-видимому, надо было понимать, как «Дон Жуан из стали» или «Стальной Дон Жуан».

**«Слушай, внимай! Раскупоривай уши!
Души слов мёртвых я оживил!
Флюс – наболевших, гнетущих вопросов,
Насосом души в себя я отлил.**

**Болью наполнил вакуум пространства,
Странствовать будут – рифмы-ножи.
Жги мой глагол – сытых рыл постоянство,
И волю,³⁵уоставших идти, поддержи!»**

(из песни Н. Джигурды, запись 1984 г.)

Согласитесь, даже первые куплеты первой песни концерта звучали как «клятва», как «присяга» и как программа дальнейшей жизни и творческой деятельности. Тогда казалось, что именно такого барда, такого продолжателя традиций «школы Высоцкого» мы и ждали. В 1984 году многим из нас верилось, что со временем талант Джигурды окрепнет, окончательно оформится и станет действительно тем, что принято называть *талантом*.

А вот ещё песня Никиты Джигурды из того же концерта, которая звучит как исповедь, как разъяснение и, опять же, как заявка о себе – как о продолжателе творческого пути Владимира Высоцкого. Я попытаюсь по памяти восстановить её и показать Вам полностью:

**«Я пригласил Вас, господа, чтоб сообщить Вам
Одно пренеприятное известье!
Я – ревизор, приехал, чтобы влить сам
Уколы песен в совесть Вашу бестию.**

³⁴ Джигурда Никита Борисович (род. 27 марта 1961 года) – украинский и российский актёр, сценарист, режиссёр, исполнитель песен. Народный артист Чеченской Республики (2008), заслуженный артист Кабардино-Балкарской АССР, народный артист России.

³⁵ Возможно в оригинале вместо слова «волю» было какое-то другое слово, например, «силы». Я здесь и далее цитирую тексты Никиты Джигурды по памяти. Но, если я и перевираю (без злого умысла, конечно) какие-то слова в песнях, то поверьте, что основная суть произведений от этого не меняется.

Считаю я себя достойным ревизором,
Не верит кто, тот негодяй и хам!
Хриплю я тоже, но это не позорно,
Не телевизионных песен «штамп»!

Не скрою, да, Высоцкий, но поймите!
Он – гений и открыл он новый путь.
У нас миллион дебильных исполнителей,
Но их ведь не бранят, хоть нужно «вздуть»!

Порой мне вслух, а чаще лишь глазами,
Миряне саркастичненько суют, —
«Владимира Семёныча знавали лично сами,
Он не любил, коль под него поют».

Но можно «под», а можно ведь и «над» – петь!
Узревши форму – не губите суть.
Сошкрябайте с мозгов цинизма накипь
И дайте же сарказму отдохнуть.

Не под него пою, над ним вспываю,
Над чем смеялся он, кручу на ус!
И пусть флажками ограждают волчью стаю,
Под ритм гитары я поддерживаю пульс.

Я родился куском бревна.
Всевышний резал меня не скальпелем,
Топор отбросив, изрёк, – Глыбина!
Ты облепись бескомпромиссным кафелем.

Шлем мужества дам я тебе в награду.
Кольчугу совести от стрел соблазнов,
Оружие дам! Ступай и не падай,
Избавь от пороков ты люд проказный.

Я глыбина был! Вне себя от восторга,
Оружие где?! – захрипел в небеса.
И что же я вижу?! Ко мне из морга
Гитара прёт, в ритме марша бесясь!

Я только с поминок, – она простонала,
Мой муж для тепла своё сердце сорвал.
Вдова меня глазом деки глотала.
Догадка вдруг болью мозги мне свела.

О, Боже! Так вот какое оружие...
Взмолился: Брось, Бог, я не стою его!
Семь струн заскулили: кому-то, ведь, нужно,
Не ты, не другой, кто же вздыбится, кто?!

Не ты, не другой, кто же вздыбится, кто?!

**И я, прозревший, перебил: Буду!
Буду «иуд» клыками правды вскрывать,
Прости лишь гитара, что песня покуда
Не может, как у него прочевать.**

**Но, я смогу! Я пройду по канату!
Канату сердце в жилах поёт.
Чуть влево, чуть вправо – убьюсь? Да! Но свято
Я помню ЕГО! Разберёмся! Вперёд!**

(песня Н. Джигурды, запись 1984 г.)

Повторяю, эту песню я воспроизвёл, полагаясь лишь на свою память, поэтому заранее приношу извинение Никите Джигурде на случай, если я что-то пропустил или неверно написал некоторые слова.

(К сожалению, такое случается, невольно перевираешь слова в чужой песне. Иногда тому виной стократно перезаписанная плёнка с изначально некачественной записью, а иногда авторов-исполнителей подводит их дикция.)

А вот как Никита Джигурда появился в жизни Максима Кравчинского. Цитирую:

«Весной 1987 года ко мне зашёл мой товарищ Андрей Глебов. Нас связывала дружба и общая увлечённость «блатной музыкой». Войдя в квартиру, он почему-то странно огляделся по сторонам и тоном заговорщика спросил: «Ты один? Я такое принёс! Обалдеешь!» Заинтригованный, ожидая услышать нового Токарева или Шуфутинского, я устремился к магнитофон у.

– На, включай! Только потише сделай и окно закрой! – попросил Андрей.

– Там что, матерное что-нибудь? Беляев?

– Там ещё круче! – как-то нервно рассмеялся Андрюха и снова принялся озираться по сторонам. Даже в окно выглянул и прикрыл его тут же.

«Что за дела?» – думаю.

Беру кассету (новенькую голубую (Sony). А с кассетами, надо сказать, тогда был страшный дефицит. Андрюхин батя купил эти самые Sony, отстояв часов шесть в очереди в универмаг «Московский» почему-то с чёрного хода. В одни руки – одна коробка, и привет! Что ж там за запись сумасшедшая, если отец решил под неё новую плёнку вскрыть? Вставляю кассету, нажимаю play и через пять минут выпадаю в осадок.

Действительно, та-ко-го мне ещё услышать не доводилось. Хриплый, сильный голос под довольно солидный аккомпанемент, с надрывом, от которого бежали мурашки, пел: «Перестройка, перестройка! По России катит тройка, водка десять, мясо семь, обалдел мужик совсем...» И далее с откровенными выпадами в адрес «товарища генерального секретаря», его супруги и иже с ними. Всё, о чём думали советские граждане в тот период, боясь поделиться этими мыслями

даже с родной матерью, неизвестный мне тогда певец рубанул, как говорится, с плеча.

Конечно, я был в курсе творчества Галича и Высоцкого, но там протест облакался чаще в иносказательную, аллегорическую форму. А вот чтобы так! Со всей «пролетарской» прямокой! Я остолбенел и тоже нервно закрутил юной головой, выискивая агентов Кей Джи Би, притаившихся за дверями или на карнизе. То, что исполнитель – эмигрант, сомнений не возникло абсолютно». ³⁶

У М. Кравчинского Джигурда появляется в 1987 году. Причём появляется неожиданно, как снег на голову. Неужели мой двоюродный брат Серёга был прав, говоря летом 1984 года *«этого парня даже в Москве ещё не все знают...»*.

Моя следующая встреча с Н. Джигурдой состоялась, как и у М. Кравчинского, в 1987 году. Я увидел его в телевизионном (!) трёх серийном (!!) художественном фильме **«Раненые камни»**, да ещё и в главной (!!!) роли.

Но Кравчинский ни про запись Никиты Джигурды 1984 года,³⁷ ни про **«Раненые камни»** 1987 г. не говорит ни слова.

Конечно, если сказать, что Джигурда к 1987 году уже снялся в советском телевизионном фильме, да ещё и сыграл в нём главную роль, то какой же он тогда запрещённый?

* * *

В 1988 году песни Н. Джигурды звучали уже чуть ли не во всех киосках звукозаписи (во всяком случае, так было в городе Томске, где я тогда жил). Правда, большого шока и фурора по этому поводу я не припоминаю.

Никита оказался натурой работоспособной и альбомы штамповал как пирожки. К началу 1989-го года у меня было уже две больших «бобины» его песен плюс запись 1984-го. Но никакой особо смелой «антисоветчины» я в них не заметил. В те времена все ругали Брежнева, Сталина, коммунистов, ругали наш «развитой социализм» и т. д., поэтому вряд ли Джигурда смог кого-то сильно удивить своей поверхностной песенной болтовнёй. И то, что Кравчинский назвал *«солидным аккомпанементом»*, для меня показалось примитивной, дурашливой пародией на советские маршевые мелодии (в записи 1984 года под гитару всё было гораздо интереснее...).

Джигурду вызывали в КГБ? Ну и что? Он сразу же об этом написал и спел:

**«...Ну а то, что меня вызывали,
Я считаю почётным, друзья!**

**И артист настоящий советский
В этом будет согласен со мной.
Вызывались Хазанов, Жванецкий,
Но при этом любимы страной!**

³⁶ Максим Кравчинский. «Песни, запрещённые в СССР». Нижний Новгород. Издательство «ДЕКОМ». 2008 г. Стр. 230–237.

³⁷ Запись Н. Джигурды 1984 года, скорее всего, была сделана в домашних условиях кем-нибудь из любителей авторской песни.

**Вызывают тогда для чего же?
Чтобы действия согласовать!
Мы на сцене сражаемся тоже
И оружие наше – слова!»**

(из песни Н. Джигурды, примерно 1987–1988 гг.)

Вообще, я должен сказать, что Н. Джигурда прекрасно вписался в «перестройку» и в планы «ликвидаторов СССР», так что опасаться ему было нечего.³⁸

Что такого специфического услышали Максим Кравчинский и его друг Андрей Глебов у Джигурды, что записали его в эмигранты, мне тоже понять трудно. Ничем эмигрантским там даже не пахло! Сразу было видно, что Никита – человек «наш», проживающий в СССР. Да и песня на эту тему уже была:

**«Уж лучше бы меня послали матом
Или по морде двинули ногой!
В такси меня называли эмигрантом,
Услышав на кассете голос мой»**

(из песни Н. Джигурды, примерно 1987–1988 гг.)

Весной 1989 года я, ушедший для прохождения «срочной воинской службы», находясь во Владивостоке, смотрел выступление «запрещённого» Никиты Джигурды по телевизору. Правда, запомнил только:

**«Гори, гори ясно!
Рябиной красной!»**

(из песни Н. Джигурды, примерно лето 1989 г.)

И также по телевизору я имел радость лицезреть концерт Н. Джигурды (скорее всего, это был конец 1991 г. – начало 1992 г.), уже заканчивая «срочную службу» в городе Большой камень, где на заводе «Звезда» обрёл свой «последний приют» мой «Ракетный Подводный Крейсер Стратегического Назначения».

Из этого концерта мне особенно запомнился фрагмент из песни:

**«А их самый главный
Лысый и картавый
Сковородку лижет!»**

(из песен Н. Джигурды, примерно конец 1991 г. – начало 1992 г.)

Сейчас я, делаясь с Вами этими воспоминаниями, и сам задаюсь вопросом: **Кто и когда его запрещал?** И сразу же появляется вторая мысль – очень уж многообещающе Джигурда начал, да как-то примитивненько заканчивает. Сегодня ему если где-то и удаётся «засветиться», то не в творчестве, а в каком-нибудь скандале.

Не хочу смаковать нынешние «подвиги» Никиты Джигурды: его «сорокадневные голодовки», его «стихи про ... Христа» (смотрите в интернете). Не хочу рассказывать про то, как

³⁸ «Ликвидация СССР» – это отдельная большая тема, но мне в настоящей работе придётся коснуться и её (см.: Приложение).

его жена рожала, а он пел, и про прочие джигурдовские стебания... Кому-то, наверное, всё это нравится, но **МОЙ ДЖИГУРДА** остался в 1984!

* * *

Я возвращаюсь к основной теме своей книги. Джигурда – «подделка под Высоцкого»? Нет! Ни в коем случае! Никита Джигурда никого в заблуждение не вводил (если кто сам не впал в заблуждение). Он пел под своим именем и о случаях, чтобы где-то, когда-то Джигурда сделал запись, «подписавшись» **Владимир Высоцкий**, лично мне не известно!

Никита Джигурда (разумеется, ранний Джигурда) – это последователь, продолжатель, ученик Высоцкого, но не «подделка». И худо-бедно, но вакуум пространства какое-то время он заполнял. ***И, пожалуйста, Джигурда был первым исполнителем, чей голос не грех было ошибочно принять за голос Владимира Высоцкого.***

* * *

М. Кравчинский свой рассказ о Джигурде подытожил сообщением:

«Кстати, кто не знает: Никита Борисович Джигурда – народный артист России».³⁹

Кто бы сомневался?!

Я же скажу, что за мои шестнадцать лет пения на улицах разных городов России (с 1999 года по 2015 год) я не припомню ни одного случая, чтобы меня попросили спеть хоть одну песню Н. Джигурды. Даже его разрекламированную «**Любить по-русски**» (из одноимённого фильма), не заказали ни разу.

Только однажды в 2011 году какой-то пожилой мужчина, купив у меня парочку моих CD-дисков, спросил:

– ***А как Вы относитесь к Никите Джигурде?***
– ***Никак не отношусь, – ответил я.***

Мужчина удалился, не задав больше не единого вопроса. Был ли он поклонником Никиты Борисовича или, наоборот, хулителем его творческого образа, я не сумел определить ни по мимике лица, ни по интонации голоса. А почему из меня вырвался именно такой короткий и отталкивающий ответ, я до сих пор даже сам себе объяснить не могу. Уж не месть ли разочаровавшегося?!

P.S. 1 (реплика в сторону)

Хочется найти «подделки», доставляющие неприятности Владимиру Высоцкому при ЕГО жизни, а приходится писать о тех исполнителях, которые появились много позже. Но меня на это обрекает суровое упрямство факта – что-либо похожее на исполнение В. Высоцкого, датированное, допустим 1980 годом (год смерти поэта), и зафиксированное датами ранее, допустим, весь творческий период В. Высоцкого с 1960 по 1980 гг., мне так пока что и не встретилось.

³⁹ Максим Кравчинский. «Песни, запрещённые в СССР». Нижний Новгород. Издательство «ДЕКОМ». 2008 г. Стр. 237.

P.S. 2 (вывод)

Никита Джигурда – это больше попытка «продолжательства», хотя было в ней и откровенное подражание. Насколько эта «попытка продолжательства и подражательства» оказалась удачной судить Вам...

Глава 11. Чужие песни Высоцкого

В процессе своего, с позволения сказать, расследования о «подделках под Высоцкого» я набрёл на любопытный материал в интернете. Это статья Марии Раевской **«10 произведений, которые никогда не писал Высоцкий»** из газеты «Вечерняя Москва» от 21 августа 2015 года.

В этой публикации рассказывается о песнях, авторство которых часто приписывалось Владимиру Высоцкому. Поскольку, на мой взгляд, информация в данном материале имеет прямое отношение к рассматриваемой мною теме, я привожу его с незначительными сокращениями.

«Десять произведений, которые никогда не писал Высоцкий.

Хорошо ли мы знаем песни Высоцкого? Да кто ж, казалось бы, их не знает. Только вот нередко Высоцкому приписывают чужие стихи и песни. Это началось еще при его жизни. Во-первых, песни Высоцкого и других бардов распространялись в основном на низкокачественных магнитофонных записях, нетрудно было принять одного хриплого певца за другого. Во-вторых, Высоцкий часто исполнял чужие песни. В-третьих, его собственное творчество – настоящая энциклопедия советской жизни, поэтому легко было предположить, что и вот эту песню об алкоголиках (о такси, о любви, о психах, о недостатках советского строя) написал тоже Высоцкий. Ведь он же тоже на эти темы пишет!

(Первый же абзац статьи М. Раевской конкретен, логичен и объясняет всё прямо по пунктам. После такого «разбора» про какие-то «подделки» можно уже больше ничего не писать – И. У.)

Последствия у этого были не всегда безобидные. Например, когда в 1968 году против Высоцкого началась газетная кампания (О газетной кампании против Высоцкого поговорим отдельно в следующей главе. Для меня это тоже тема очень интересная – И. У.), которая стоила ему много нервов, сорванных планов и концертов, в критических статьях ему приписывались песни Визбора, Кукина, Туриянского.

Различные сайты и «самиздатовские» каталоги тоже приписывают Высоцкому множество чужих стихов и песен. Перечень таких произведений приведен в книге московского исследователя Андрея Борисовича Семина «"Чужие" песни Владимира Высоцкого» (Воронеж: Эхо, 2012).⁴⁰

«Вечерка» предлагает вашему вниманию 10 песен, которые чаще всего приписываются Высоцкому.

1) «Иволга» («Как у Волги иволга...»)

⁴⁰ Книгу Андрея Семина «"Чужие" песни Владимира Высоцкого» я не встречал. Буду искать! (Андрей Семин. «"Чужие" песни Владимира Высоцкого». Воронеж. Эхо. 2012 г.)

Высоцкий не раз исполнял эту песню в 1962 – 1965 годах, известны три записи с домашних концертов. В Российском авторском обществе он указан как автор текста песни с этими словами (с музыкой, сочиненной в начале 1980-х годов другим Николаем Сацурой). Под именем Высоцкого текст был опубликован в 1987 году в журнале «Смена» (№ 13). На самом деле автор текста – одноклассник и однокурсник Высоцкого по Московскому инженерно-строительному институту Игорь Васильевич Кохановский.

2) «Охотный ряд»

На выступлении в тресте «Стальконструкция» (январь или февраль 1972 года) Высоцкий ответил зрителям: «Ошибочное всё, видите, какое у вас представление обо мне! Пишете: я песни пишу странные. Я этого не писал вовсе. Не знаю, что за песня «Охотный ряд». Ей-богу».

Очевидно, заявка относилась к песне Юрия Визбора «Охотный ряд» (1960).

3) «Слава...» «грустной собакой плетётся»

В печально известной статье Г. Мушты и А. Бондарюка «О чем поет Высоцкий?» («Советская Россия», 9 июня 1968 года) говорилось:

«Могут подумать: паясничает актер, просто ублажает низменные вкусы. Однако, оказывается, Высоцкому приятна такая слава, которая «грустной собакой плетется» за ним. И в погоне за этой сомнительной славой он не останавливается перед издевкой над советскими людьми, над их патриотической гордостью».

На самом деле это песня Владимира Туриянского, написанная в начале 1960-х годов по стихотворению Михаила Светлова «Дон Кихот» (1929), которое заканчивается словами: «Я один... Санчо Панса хронически болен.// Слава грустной собакой плетется за мною».

4) А на кладбище все спокойненько

На концерте в Киеве 22 сентября 1971 года в Домостроительном комбинате № 3 Высоцкий прочитал записку зрителя: «Тут написано: «Спойте, пожалуйста, «А на кладбище всё спокойненько...»!» Ну, я не буду петь «На кладбище...» – не спою ни за что, потому что, вот, во-первых, «на кладбище все спокойненько» – зачем нарушать покой? А во-вторых – дело в том, что эта песня не моя – Ножкина. Я чужих песен не пою».

Действительно, имелась в виду песня Михаила Ножкина «А на кладбище...» (1963 г.), у которой рефрен со слегка вариативным текстом типа:

А на кладбище так спокойненько —
Ни врагов, ни друзей не видать,
Всё культурненько, всё пристойненько —
Исключительная благодать!

Андрей Семин в книге «Чужие песни Владимира Высоцкого» пишет (с. 252): «По свидетельству Михаила Ножкина, в первой половине 1960-х годов его песня «А на кладбище...» исполнялась В. Высоцким неоднократно, в том числе и в публичных выступлениях, однако ни одной фонограммы этих исполнений до настоящего времени не обнаружено». Видимо, у слушателей возникала путаница еще и потому, что у Высоцкого тоже есть песня про кладбище – «Веселая покойницкая» (1970).

5) Нам нового начальника назначили

На концертах Высоцкий неоднократно получал записки с просьбой исполнить такую песню. Например, во время выступления в ДК «Сатурн» в г. Раменское в октябре 1978 года он зачитал: «Записка: «Нам нового начальника назначили...» Ну, я вас поздравляю. А если вы имеете в виду, что это название песни – это не моя... (...) Я про начальников не пишу».

На самом деле это песня Михаила Ножкина «Начальник» (1964). Ее рефрен слегка варьируется, но третья строка остается неизменной:

Ну, мы, конечно, возмущаться начали,
Хотели было с жалобой идти —
Нам нового начальника назначили,
Сказали, что уж лучше не найти!

6) Рассказ технолога Петухова

В разгромных статьях 1968 года (Г. Мушта, А. Бондарюк, «О чём поёт Высоцкий», «Советская Россия», 9 июня, С. Владимиров, «Да, с чужого голоса!», Тюменская правда, 30 августа) Высоцкого осуждали за сатирические строки:

Зато мы делаем ракеты,
Перекрываем Енисей,
А также в области балету
Мы впереди планеты всей.

До сих пор эти строчки приписывают Высоцкому в прессе. А на самом деле это песня Юрия Визбора «Рассказ технолога Петухова о своей встрече с делегатом форума» (1964).

7) Право на отдых

На концерте в Архангельском лесотехническом институте 13 марта 1968 года Высоцкий ответил на записку: «"Белые столбы" – это тоже не моя песня. (...) Песни, которые просят, – чужие, – лучше, чтобы это пели сами авторы».

Имелась в виду песня Александра Галича «Право на отдых, или Баллада о том, как я навещал своего брата, находящегося на излечении в психбольнице в Белых Столбах» (1964).

30 августа 1968 года в газете «Тюменская правда» вышла статья С. Владимирова «Да, с чужого голоса!». Она была построена как ответ юноше Виктору Калашникову, который защищал творчество Высоцкого от критики. Владимирова писал:

«В чем же ты увидел «смелость мысли»? Не в этих ли строчках:

Ах, у психов жизнь —
Так бы жил любой.
Хочешь – спать ложись,
Хочешь – песни пой.

Задумался ли ты, о чем говорит «песня»? Какую идею она несет? Неужели тебе действительно живется так, что ты завидуешь обитателям сумасшедшего дома?».

8) Я старый сказочник

В печально известной статье Г. Мушты и А. Бондарюка «О чем поет Высоцкий?» («Советская Россия», 9 июня 1968 года) говорилось:

«В программной песне «Я старый сказочник» Высоцкий сообщает:

Но не несу в себе ни зла я и ни ласки...
Я сам себе рассказываю сказки.

Ласки он, безусловно, не несет, но зло сеет. Это несомненно».

На самом деле это цитата из песни Юрия Кукина «Старый сказочник» (1964 – январь 1965).

9) Гимн алкоголиков

На выступлении в г. Учкудук (Узбекская ССР) 21 июля 1979 года в Летнем кинотеатре Высоцкий ответил одному из зрителей: «У меня нет «Гимна алкоголиков» песни!». Имелась в виду песня «Гимн алкоголиков», слова и музыка Константина Беляева (около 1975 г.):

Кто говорит, что водка – вред?
Кто говорит, что водка – вред,
Тот в этом ни черта не понимает.
Кто так про водку говорит,
Пускай под ним земля горит,
И пусть его в могилу закопают...

10) Последний приют

Это стихотворение до сих пор время от времени публикуют как якобы «последнее» произведение Высоцкого, якобы написанное 23 июля 1980 года, за два дня до смерти. В мае 2007 года в Киеве устроили проект «Стихи в метро»: пассажирам раздавали листочки со стихотворениями Маяковского, Саши Черного, Аполлинера,

Высоцкого, причем в качестве стихотворения Высоцкого фигурировал «Последний приют».

Стихотворение написано якобы с «того света»:

Спасибо, друг, что посетил
Последний мой приют.
Постой один среди могил,
Послушай бег минут (...)
Прощай! Себя я пережил
В кассетах «Маяка»,
А песни, что для вас сложил
Переживут века.

Стихотворение стало известно в августе 1980 года, оно распространялось на Ваганьковском кладбище в рукописных копиях. Цитатами (и полным текстом) этого стихотворения украшали самопальные календари и даже портреты Владимира Высоцкого, есть несколько переложений на музыку, переводов на иностранные языки.

В качестве автора стихотворения называли С. Сорокина, В. Абдулова, В. Петухова, В. Зражевскую. На форуме «Владимир Высоцкий. Творчество и судьба» пользователь Александр Бабенко написал, что автором этого стихотворения называет себя врач Ю. А. Федоров 1945 года рождения, оно опубликовано в его книге «Лирический дневник» (М.: Российский химико-технологический университет имени Д. И. Менделеева, 2001), приведен скан рукописи от 30 августа 1980 года. Однако пользователь Анатолий Олейников, председатель Сибирского фонда по увековечению памяти Владимира Высоцкого (Новосибирск), заявил, что на авторство претендует бывший военный летчик, выпускник Литературного института имени Горького П. И. Вдовин». ⁴¹

Итак, в этой публикации М. Раевской мы видим целый «*хит парад*» из песен, авторство которых наша простодушная публика приписала Владимиру Высоцкому.

Изготовился я было написать больше, но дописав вышестоящий абзац, подумал: *Ну вот, и опять писать больше ничего не надо! Всё сказано!*

Это не Михаил Ножкин, автор песни «*А на кладбище всё спокойненько*», подделывался под Высоцкого; это не Александр Галич, автор «*Белых столбов*», сработал под Высоцкого; это не Юрий Кукин, автор «*Старого сказочника*», «закошил» под Высоцкого и так далее... Это наши люди всё по перепутали...

И я опять вопрошаю: *А «подделки» где?*

P.S. 1 (мои извинения)

Возможно, Марии Раевской придётся не по душе моя почти полная перепечатка её статьи, но я её труд себе не присваиваю. И, конечно, благодарю Марию Раевскую за такой

⁴¹ Источник: <http://vm.ru/news/2014/01/25/10-proizvedenij-kotorih-nikогда-ne-pisal-visotskij-232460.html>.

полезный и интересный материал, также как и за другие её публикации, с которыми я с интересом ознакомился в интернете.

P.S. 2 (реплика в сторону)

У Высоцкого есть поклонники, которые считают, что лучше НЕГО никто ничего написать и спеть не может. Но у меня зародились смутные подозрения, по-видимому, можно писать и петь не хуже, чем Высоцкий, если мы то и дело приписываем ЕМУ песни, написанные и исполненные другими авторами.

P.S. 3 (реплика в сторону)

В середине восьмидесятых была у меня одна кассета (сборник) с песнями Владимира Высоцкого очень отвратительного качества. На этой записи был фрагмент, где из зала была выкрикнута просьба – *спой «про фантомаса»*. И был слышан ответ В. Высоцкого: *«Про фантомаса? Ну, и у меня есть про фантомаса...»*. Затем запись обрывалась. Возобновлялась же она песней *«От скушных шабашей, смертельно уставши»* столь же ужасного качества звука, как и запись всего этого концерта. Но песни *«Про фантомаса»* там не было!

Я и в дальнейшем не встречал у Высоцкого песни *«Про Фантомаса»*. Но такая песня была в репертуаре Станислава Маркевича,⁴² значит с Высоцким путали и его. Тем более, что в песне *«Про фантомаса»* были слова:

**«Как-то раз к Марине Влади
Подошёл огромный дядя,
Прорычал: Я фантомас,
Я давно влюблённый в Вас!**

**А Марина отвечала:
Я таких в гробу видала
Мне не нужен фантомас,
Мне б Высоцкого сейчас...».**

Голос Станислава Маркевича вряд ли можно назвать подражательским по отношению к голосу Владимира Высоцкого. В том, что я прослушал из его песен, подражающего хрипа не обнаружено. Голос как голос. Можете послушать сами – в интернете есть...

⁴² «Маркевич Станислав Владиславович родился в 1938 году в Самаре, жил в Тольятти, потом снова в Самаре. Окончил Куйбышевский техникум лёгкой промышленности (1956). Работал художником-оформителем. Песни начал писать с 1967 года преимущественно на свои стихи. Умер в 2005 году» (информация из интернета).

Глава 12. Травля

А теперь, раз уж всплыла эта тема, давайте поговорим о травле Владимира Высоцкого «советской прессой» в 1968 году, да и вообще о гонениях на НЕГО советской властью и цензурой.

Читаю в интернете:

«Чтобы возвратиться в атмосферу тех гнетущих лет, предлагаю всем желающим уже с позиции дня сегодняшнего перечитать четыре газетных публикации конца 60-х. Первая, под названием «О чём поёт Высоцкий», была напечатана в газете «Советская Россия» 9 июня 1968 года. Три остальные, как бы в продолжение «воспитательного процесса», чуть позже ударили по Художнику со страниц газет «Тюменский комсомолец» и «Тюменская правда». Итак, читаем, смеёмся, а потом горестно понимаем, откуда мы ушли и стоит ли туда возвращаться опять...».

(Соломон Ягодкин)⁴³

Я прочёл эти публикации (кстати, прочёл я их впервые) и если судить с позиции дня сегодняшнего (а сегодня у меня за окном 18 октября 2015 года, а не 9 июня 1968-го), то никакого смеха они у меня не вызвали, а показались вполне серьёзными и объективными.

То, что Высоцкому приписали *чужие песни*, меня ничуть не удивило. Как переписывались кассеты в те годы, я уже приблизительно обрисовал в главе *«Как создавались "подделки"»*. По-видимому, такие кассеты («самопальные сборники») и были в распоряжении авторов критики в адрес Владимира Высоцкого. Но это лишь нюанс, потому что каждую «чужую песню», приписанную ЕМУ в этих статьях, можно с лёгкостью заменить песней, написанной ИМ самим, и по смыслу антисоветской подоплёки она не уступит ни «Белым столбам» Александра Галича, ни «Рассказу технолога Петухова» Юрия Визбора. Например:

**«За то мы делаем ракеты
Перекрываем Енисей,
А также в области балета
Мы впереди планеты всей!»**

(Ю. Визбор)

Сарказм песни Юрия Визбора проглядывается в том, что в Советском Союзе могли иметь успех в глобальных мероприятиях, а о повседневных нуждах простых советских людей зачастую забывали. Теперь привожу слова (навскидку, из того что сразу пришло на ум) из песни Владимира Высоцкого:

**«Что ж, Пеле как Пеле,
Объясняю Зине я,
Ест Пеле крем-брюле,
Вместе с Жаирзинио.
Я сижу на нуле,**

⁴³ Источник: http://irrkut.narod.ru/stati/ochem_poet-1.htm.

**Дрянь купил жене и рад.
А у Пеле – «шевроле»
В Рио-де-Жанейро».**⁴⁴

(В. Высоцкий)

Ну, и что мы тут видим? А видим мы тут зависть к Пеле, к его «шевроле» (я не говорю уже о «крем-брюле»), то есть зависть к заграничной капиталистической жизни. Наш же (советский) человек в песне Высоцкого что может? – только сидеть «на нуле» (быть нищим голодранцем) и покупать своей жене «дрянь». Песня, конечно, шуточная, но как писал сам Высоцкий в одном из своих стихотворений *«Ибо шутка в себе, ох, как много таит»*.⁴⁵ И таких «шуточных» песен у Высоцкого было предостаточно и до критических статей в советской прессе 1968 года и после.

Я не собираюсь разбирать каждую песню, упомянутую в критических публикациях, направленных против Владимира Высоцкого. Всё это было бы слишком долгим разговором, да и дело не в этом! Важным было то, что авторы (Г. Мушта, А. Бондарюк, С. Владимиров) увидели главное – Высоцкий делает переоценку ценностей (*о «переоценке ценностей» Владимиром Высоцким мы тоже поговорим отдельно!*)! Они поняли, что Поэт во многих своих песнях действительно смеётся над тем, *«что ценим мы и любим, чем гордится коллектив»*. Да, Высоцкий, как мы видим, в последствии в своих стихах и не скрывал, что Он давно смеётся:

**«Часы тихонько тикали —
Сюсюкали: сю-сю...
Вы – втихаря хихикали,
А я – давно вовсю!»**⁴⁶

Что ещё бросается в глаза в этих критических статьях? А в глаза бросается то, что писали их *«любители»*. Если бы Высоцкого разоблачали *«профессионалы»*, то и тон бы был другой (менее эмоциональный), *и с песнями бы путаницы не вышло*.

А теперь я скажу Вам страшную, не привычную для многих ушей вещь – а Вы знаете, что в СССР была свобода слова (в разумных, разумеется, пределах)?! Почему нам статьи с критикой в адрес Высоцкого преподносят как заказные?⁴⁷ Почему мнение людей, вполне обоснованное (жизнь их правоту подтвердила), нам преподносят как травлю Поэта? Почему не допускается даже мысли, что авторы этих статей могли писать искренне, по своей личной инициативе и руководствуясь лишь чувством гражданского долга?

Уверяю Вас, что людей честных и не равнодушных в СССР было гораздо больше, чем в современной погрязшей во всех видах несправедливости и беззакония («послевысоцковской») России.

⁴⁴ Эта случайно мною приведённая в пример песня *«Комментатор из своей кабины»* датируется 1970 годом, что свидетельствует о том, что Владимир Высоцкий несильно-то испугался травли 1968 года.

⁴⁵ Стихотворение В. Высоцкого *«Мог бы быть я при теще, при тесте...»* (1980 г.).

⁴⁶ Стихотворение В. Высоцкого *«Общаюсь с тишиной я...»* (1980 г.).

⁴⁷ То, что эти статьи «заказные» подчёркивается во многих работах о Владимире Высоцком, например, *«Пройдёт всего семь лет и будут писать подобные ЗАКАЗНЫЕ (выделено мною – И. У.) статьи о песнях Высоцкого... «Нелояльность» Окуджавы станет приемлемой, терпимой, и идеологический огонь направят на новую «аморальную, бластную, безыдейную и попросту вредную личность» – Владимира Высоцкого»* (Виктор Бакин. «Владимир Высоцкий без мифов и легенд». Москва. АЛГОРИТМ, ЭКСМО. 2010 г. Стр. 79.)

Я не хочу здесь перепечатывать публикации Г. Мушты, А. Бондарюка и С. Владимиров, при желании Вы можете сами отыскать эти материалы в интернете и прочесть. Сегодня я коснулся «травли Высоцкого» лишь потому, что и тут присутствуют «подделки». Но, кое-что я хотел бы сейчас показать Вам целиком, а именно, как отреагировал Владимир Высоцкий на критические статьи в свой адрес....

А Высоцкий, немного-немало, накатал письмо, да ни куда-нибудь, а прямо в ЦК КПС (воистину в СССР была свобода слова!). Раньше я этого письма не встречал, а теперь найдя, прочтя и заинтересовавшись, спешу показать это письмо и Вам:

«24 июня 1968 года

Москва, ЦК КПСС отдел агитации и пропаганды В. И. СТЕПАКОВУ

Уважаемый, Владимир Ильич!

За последнее время в нашей печати появились материалы, которые прямо или косвенно касаются моего творчества. Я имею в виду песни. 9 июня с.г. в газете «Советская Россия» напечатана статья, озаглавленная «О чем поет Высоцкий». Я не берусь спорить с авторами статьи об оценке моих песен. Это дело их вкуса, а также дело редакции. Тем более я не собираюсь оправдываться, ибо мои песни могут нравиться или не нравиться, как и любое другое произведение. Мне бы хотелось только указать на ряд, мягко говоря, неточностей. В статье указывается, что в «программной песне «Я – старый сказочник» – Высоцкий говорит: «Я не несу с собой ни зла, ни ласки, я сам себе рассказываю сказки», и далее говорится, что, дескать, как раз зла-то много». Может быть, это и так, но я не знаю этой песни, потому что она мне не принадлежит.

Автор обвиняет меня в том, что я издеваюсь над завоеваниями нашего народа, иначе как расценить песню, поющуюся от имени технолога Петухова: «Зато мы делаем ракеты...» и т. д. Обвинение очень серьезно, но оно опять не по адресу, ибо и эта песня не моя. Обе эти песни я никогда не исполнял ни с эстрады, ни в компаниях.

В-третьих, авторами указывается, что у меня не нашлось слов, чтобы написать о героях войны, и я, будто бы, написал о штрафниках как о единственных защитниках Родины. Это – неправда. И прежде чем писать и печатать статью, авторы и редакция могли бы выяснить, что мною написано много песен о войне, о павших бойцах, о подводниках и летчиках. Песни эти звучали в фильмах, в спектаклях и исполнялись мною с эстрады.

И, наконец, мои песни, к которым предъявляются претензии, написаны 6–7 лет назад и исполнялись в обществе моих друзей, как шутки. Последние годы я не пою этих песен. Мне кажется, что такая серьезная редакция, как «Советская Россия», должна была бы сначала проверить факты, а затем уже печатать материалы.

В статье от 31 мая с.г. в той же газете «Советская Россия» под заголовком «Если друг оказался вдруг» напечатана статья о молодежном клубе г. Куйбышева. Название статьи – это строка из моей песни «О друге». И опять авторы говорят о моем прошлогоднем выступлении в Куйбышеве, организованном клубом. Они пишут, что

зрители пришли на 2 моих концерта не затем, чтобы послушать хорошие песни из фильма «Вертикаль» и других, которые я исполнял в концертах, а затем чтобы услышать песни, которые крутят на магнитофоне на пьянках и вечеринках. На обоих концертах было около 14 тысяч человек, а заявок около сорока тысяч. Так неужели же 40 тысяч человек пришли за этими песнями. Я видел в зале лица всех возрастов, разговаривал и с рабочими, и со студентами, и с пенсионерами – и все они пришли слушать именно те песни, которые я пел. Странное отношение у авторов к труженикам города Куйбышева.

И, наконец, статья в газете «Комсомольская правда» от 16 июня с.г., где не упоминается моя фамилия, но упоминаются мои песни. Могу только сказать, что все песни, приведенные в этой статье, озаглавленной «Что за песней», написаны 7–8 лет назад. В статье говорится, что даже почитатели мои осудили эти песни. Ну что же, мне остается только радоваться, ибо я этих песен никогда не пел с эстрады и не пою даже друзьям уже несколько лет.

Во всех этих выступлениях сквозит одна мысль, что мои песни, повторяю – речь идет о старых, тысячекратно переписанных, исковерканных, старых записях, что эти песни вредны, особенно молодежи. Почему же ни в одной из статей не говорится о песнях последних 3-х лет? Я получаю огромное количество писем и абсолютно ответственно заявляю, что именно эти последние нравятся и полюбились молодежи.

И, наконец, почему во всех этих выступлениях говорится о магнитофонных записях? Я знаю сам очень много записей, которые приписываются мне и которые мне не принадлежат. Сам я записей не распространяю, не имею магнитофона, а следить за тем, чтобы они не расходились, у меня нет возможности. Мне кажется, что эти статьи создают нездоровый ажиотаж вокруг моей фамилии и в них подчас – тенденциозность и необъективность, а также частый вымысел. Убедительно прошу не оставить без ответа это письмо и дать мне возможность выступить на страницах печати.

*В. Высоцкий».*⁴⁸

Что же произошло после этого письма В. Высоцкого в отдел агитации и пропаганды ЦК КПСС? После этого письма критические статьи в адрес Владимира Семёновича Высоцкого печатать прекратили. Хотя я склонен думать, что критики в сторону ЕГО творчества (от простых советских граждан) и потом было недостаточно.⁴⁹

Что же касается самого этого письма, то никакого затравленного поэта я в нём не вижу. Высоцкий просто издевается над своими критиками, над редакторами и над всем отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС.

⁴⁸ Текст письма скопирован из интернета: <http://rutlib.com/book/11893/p/62>.

⁴⁹ В СССР многие равнодушные люди писали критические письма в разные инстанции, если видели в чём-то несправедливость, нарушение закона или какие-либо другие посягательства на общепринятые нормы и принципы. «Книга жалоб и предложений» – это, пожалуй, тоже чисто советское изобретение, во всяком случае в СССР она была распространена повсеместно.

Высоцковеды утверждают, что Высоцкому не дали возможности выступить на страницах печати в свою защиту, хотя есть информация, что такая возможность у Владимира Семёновича была, но ОН ей не воспользовался. Но даже если бы воспользовался и состоялась бы дискуссия на тему «о чём поёт Высоцкий?», то неизвестно кто бы победил, Высоцкий со своими поклонниками или ЕГО противники. Возможно, Высоцкий и ушёл бы с «поля боя» победителем, но ушёл бы сильно потрёпанным. Не забывайте, это был 1968 год. Высоцкий к тому времени был известен больше всего своими ранними (блатными) песнями, а советское общество в вопросе жизненно важных ценностей было ещё вполне здорово.

Открою Вам и другую «великую тайну». Вы думаете, что Владимиром Высоцким и ЕГО песнями всегда восхищалось всё население СССР и только партийные босы желали ЕМУ зла и скорейшей смерти? Так вот, я осмелюсь утверждать, что и среди рядовых советских граждан было не мало тех, кто не одобрял творчества Высоцкого, и как среди ЕГО поклонников были люди из разных слоёв нашего общества (от работяги до академика), так и в стане ЕГО противников присутствовали все социальные группы (от академика до работяги). Кстати, помните моего односельчанина из главы «О «подделках», с которыми я встретился сразу», вопрошавшего «ну, что вы нашли в этом Высоцком?!» Он был простым сельским работягой. А вот читаю и у «не работяг»:

«Возмущены творчеством Высоцкого были и некоторые поэты-песенники. Из книги П. Леонидова «Высоцкий и Другие»: «... Евгений Долматовский сказал: «Любовь к Высоцкому – неприятие советской власти. Нельзя заблуждаться: в его руках не гитара, а нечто страшное. И его мини-пластинка – бомба, подложенная под нас с вами. И если мы не станем минёрами, через двадцать лет наши песни окажутся на помойке. И не только песни». Это из речи на художественном совете фирмы «Мелодия» в 1968 году».⁵⁰

Кстати, пророческое высказывание! Примерно через двадцать лет (в 1985 году) всё полетело к «чёртовой матери» и к 1991 году всё рухнуло окончательно: и социализм, и советская идеология, и сам СССР.

* * *

Но, давайте немного отвлечёмся от темы и ещё раз вернёмся к письму В. Высоцкого в ЦК КПСС, некоторые строчки в котором мне показались любопытными. А именно:

«И, наконец, мои песни, к которым предъявляются претензии, написаны 6–7 лет назад и исполнялись в обществе моих друзей, как шутки. Последние годы я не пою этих песен» и далее: **«Могу только сказать, что все песни, приведённые в этой статье, озаглавленной «Что за песней», написаны 7–8 лет назад. В статье говорится, что даже почитатели мои осудили эти песни. Ну что же, мне остаётся только радоваться, ибо я этих песен никогда не пел с эстрады и не пою даже друзьям уже несколько лет».**

Так же себя вёл и Александр Розенбаум на «Музыкальном ринге» в 1986 году и в ряде своих интервью советской прессе. Когда ему задавали вопрос о его блатных песнях, Розен-

⁵⁰ Виктор Бакин. «Владимир Высоцкий без мифов и легенд». Москва. АЛГОРИТМ, ЭКСМО. 2010 г., стр. 262.

баум говорил, что он эти песни писал как шутки для студенческих капустников, что он их с эстрады не поёт и т. д.

Так почему же мы до сих пор упрекаем А. Розенбаума в том, что он, якобы, отказался от своих ранних блатных песен и тут же вспоминаем В. Высоцкого, который от своих ранних блатных песен, якобы, никогда не отказывался?!⁵¹

Можете сказать: Ну, Высоцкому надо же было выступать, давать концерты и т. д., вот ОН и отка... (Ой, извините!) написал: «...*исполнялись в обществе моих друзей, как шутки. Последние годы я не пою этих песен*», «...*мне остаётся только радоваться, ибо я этих песен никогда не пел с эстрады и не пою даже друзьям уже несколько лет*».

А Розенбауму выступать было не надо? Ему концерты были не нужны?!

В общем, думайте, что хотите, но я считаю, что в этих случаях и Высоцкий, и Розенбаум повели себя одинаково – от своих ранних блатных песен постарались откреститься, один в письме в ЦК КПСС, другой на «Музыкальном ринге».

Впрочем, повторю ещё раз, считайте написанное выше небольшим отступлением, а мы в этой главе говорим о травле Владимира Высоцкого и мне кажется, что вся эта тема «травли и запретов» в отношении Поэта очень сильно преувеличена. На самом деле никакой особой и целенаправленной травли не было!

* * *

Запрет на концерты? Запрет на издание стихов? Запрет на роли в кино? Запрет на песни, написанные для кино? Запрет спектаклей на «Таганке»? Что же, давайте попробуем разобраться во всем по порядку.

1. Запрет на концерты.

Проблемы с концертной деятельностью у Высоцкого, несомненно, были. Но, таковыми были правила в СССР. Если ты не профессиональный певец с музыкальным образованием из «Рос-концерта», «Лен-концерта» или какого-нибудь другого «Энск-концерта», то извини...! Сначала иди получи профессиональные навыки, поучись хотя бы в музыкальном училище, и потом, пожалуйста, иди работать в артисты, в певцы и т. д., хоть в областную филармонию «мухосранска» устраивайся, никто тебе не помешает.

У Высоцкого специального музыкального образования не было, а стало быть... Но Владимир Семёнович с успехом эти правила обходил и, маскируя свои концерты под «встречи актёра со зрителями», концертов дал не одну сотню. И никто ЕМУ в этом особо не препятствовал, не считая, конечно, трудностей в 1968 – 1971 годах (это были годы в политическом смысле сложные для СССР: беспорядки в Чехословакии, диссидентство внутри страны. Да, и что греха таить, бардовская братия (например, тот же А. Галич) в то время тоже не стеснялась – наглела. Власть должна была реагировать!). Но со временем всё успокоилось и концертная деятельность Владимира Высоцкого продолжилась с ещё большим размахом.

⁵¹ «Комментарий к происходящему на ринге. Из конспекта москвича Алексея Румянова: «...Не пойму, почему Розенбаум всё оправдывается? Вот Владимир Высоцкий не стеснялся своих ранних песен. У меня есть запись его концерта в Торонто. Там он откровенно (дома так не мог!) говорит, что никогда не отказывался от этих своих так называемых «блатных» песен. Они обогатили его «в смысле формы». Да, Высоцкий был откровенен, прям – в этом весь Владимир. А Александр – то да сё. Стыдливо как-то называет одесский цикл «жанровым». «Я их на концертах не пою...» – говорит. А Высоцкий пел» (Андрей Передрий. «Владимир Высоцкий. Сто друзей и недругов». Москва. ЭКСМО, АЛГОРИТМ, 2012 г. Стр. 49).

Власть закрывала глаза и на ЕГО «встречи со зрителями», и на ЕГО «левые» немаленькие по тем временам гонорары (Ах, да! Были «уголовные дела» и нервотрёпка за нетрудовые доходы, но это были «дела» не только против Высоцкого. За «левые» гонорары, говорят, тогда даже Валентину Толкунову пожулькали...).

(О концертах В. Высоцкого в Ленинграде есть книга-исследование: **«Тайные гастроли: Ленинградская биография Владимира Высоцкого»**. Написал её Лев Годованик. Прочтите.)

2. Запрет на издание стихов.

И тут были всё те же проблемы, вернее – правила. Решил стать поэтом, публиковать свои стихи? Иди выучись «в литературном институте» и хоть запубликуйся. А у Высоцкого «Литинститута» за плечами не было и значит...

Но кое-что Высоцкому (не будучи «профессиональным» поэтом) напечатать удалось.⁵² А в восьмидесятом году к выходу готовился и целый сборник ЕГО стихов «Нерв».

Кстати, вот что говорит по поводу не печатания стихов В. Высоцкого кинорежиссёр Станислав Говорухин:

«Я бы не сказал, что общество отвергло поэта, какие-то там начальники не давали его печатать. Нет. Тут, пожалуй, братья-поэты виноваты, они взялись таким плотным кольцом, они так взялись за руки, чтобы не пустить его в литературу, что это, конечно, было просто поразительно наблюдать. А ведь надо было только пошевелить писателям пальцем. Отрешиться от собственного величия и понять тогда, а не сегодня, что бок о бок с ними живёт великий поэт».⁵³

Я привёл эти слова Говорухина не без удовольствия, потому что и сам всегда говорил точно так же: *«Этим придворным лизоблюдам стоило пальчиком пошевелить и Высоцкого бы напечатали, но кем бы в таком случае стали они – третьесортными стихоплётами?»* Поэтому слова режиссёра Станислава Говорухина я понимаю не как предположение, а как аксиому.

3. Запрет на роли в кино.

Сегодня мы знаем о ряде кинопроб Владимира Высоцкого к фильмам, в которых ОН планировал сниматься, но не снялся. Не дали. Но и тут я вынужден напомнить про правила тех лет. А правила были такие – на одну роль почти всегда пробовались несколько актёров. И потом «художественный совет» выбирал из них наиболее фактурного, наиболее подходящего для этой роли. Так что каждый киноактёр, живший и работавший в СССР, может Вам назвать десятки киноролей, на которые он пробовался, но до съёмок дело не дошло, потому что «худсовет» не утвердил.

У Высоцкого же была ещё и скандальная репутация. Я думаю, что иногда ЕГО боялись приглашать (брать) на роль сами режиссёры. И не по идеологическим соображениям,

⁵² «Широкий доступ к печатному слову Владимира Высоцкого произошел несколькими годами позже. В 1967 году сразу несколько десятков изданий опубликовали на своих страницах тексты песен из кинофильмов «Я родом из детства» и «Вертикаль». А всего за период с 1965 года по 25 июля 1980-го в советской прессе вышло более 250 публикаций произведений поэта. Возможно, кому-то покажется, что это много. Здесь уместно указать на одно обстоятельство: значительное количество публикаций увидели свет в газетах районного или областного уровня, а то и многотиражках, то есть изданиях, имеющих мизерный – в масштабах страны – круг читателей. Среди остальных источников значительное место занимают песенники, издававшиеся пусть и в несколько раз большими, чем монтажные записи, но весьма ограниченными тиражами. И лишь некоторые из изданий (всесоюзные журналы, тот же альманах «День поэзии») могут рассматриваться, как способные донести слово Высоцкого в печатном виде до широкой аудитории» (Источник: <http://www.proza.ru/> «Шесть мифов о Владимире Высоцком»).

⁵³ Виктор Бакин. «Владимир Высоцкий без мифов и легенд». Москва. АЛГОРИТМ, ЭКСМО. 2010 г., стр. 462.

а просто из боязни, что Высоцкий – человек не дисциплинированный: может просто уйти в запой и весь график съёмок полетит «ко всем чертям». А учитывая то, что многие режиссёры были ещё и друзьями Владимира Семёновича, то им было проще (ради сохранения дружбы) отказать ЕМУ, сказав: «Володя, **«на верху»** тебя не утвердили!». Ну не говорить же в самом деле открытым текстом: «Вовка, я не буду тебя брать в свою картину, потому что боюсь, что ты **«забухаешь»**, а я потом буду метаться **«как в задницу раненая рысь»**, не зная, что мне с тобой делать!». В этом плане известна история с Андреем Тарковским:

«В июне Андрей Тарковский приступил к съёмкам фильма «Андрей Рублёв», в котором должен был сниматься Высоцкий в роли сотника. В мае 64-го года были сделаны удачные фотопробы. Тарковский, считая Высоцкого не только талантливым самородком, но и социальным художником, относился к нему тем не менее с некоторым снисхождением – как режиссёр он оценивал актёрское мастерство приятеля весьма скептически. Кроме того, Высоцкий в очередной раз «нарушил режим», и Тарковский, всегда очень требовательный к участникам своих проектов, не мог ему этого простить. Это был уже второй случай срыва их совместной работы. Несколько раньше Тарковский на радио делал спектакль по рассказу Фолкнера «Полный поворот кругом». Высоцкий должен был играть роль ведущего, но запил и подвёл. Дружба не пострадала, но деловые отношения закончились. По свидетельству Артура Макарова, Тарковский сказал Высоцкому: «Не будем говорить о следующих работах, потому что я с тобой больше никогда работать не буду, извини...».⁵⁴

Что ж, Андрей Тарковский поступил жестоко, но честно. Чем потом валить всё на **«запреты с верху»**, так лучше уж сразу сказать прямо **«...я с тобой больше никогда работать не буду»**.

Высоцкий жаловался на всевозможные запреты и гонения в кино не меньше, чем на «подделки». Вот читаем слова В. Высоцкого в книге Виктора Бакина о работе над ролью в фильме **«Служили два товарища»**:

«Когда они посмотрели, получилось, что этот белый офицер – единственный, кто вёл себя как мужчина. А остальные... Один там молчит, а другой всё время пытается нас потешать. Очень проигрывает Быков и Янковский, – но не они, как артисты, а их персонажи рядом с моим. И поэтому что, значит, делать? – ножницы есть. И почти ничего не осталось от роли. Я думал, что это будет лучшей ролью, которую мне удастся вообще когда-нибудь сыграть в кино. И так оно, возможно, и было бы, если бы дошло до вас то, что снято. Но этого не получилось».⁵⁵

А теперь читаем сказанное автором сценария к фильму **«Служили два товарища»** Валерием Фридом:

«Жалко разрушать миф, но что поделаешь, приходится. При окончательном монтаже выпали два небольших эпизода – и вовсе не по указанию свыше».⁵⁶

⁵⁴ Там же. Стр. 135.

⁵⁵ Виктор Бакин. «Владимир Высоцкий без мифов и легенд». Москва. АЛГОРИТМ, ЭКСМО, 2010 г., стр. 215–216.

⁵⁶ «Владимир Высоцкий в кино». Москва. Киноцентр. 1989 г., стр. 80.

И далее:

«И чтобы исправить крен, режиссёр – при полном нашем понимании и с нашего согласия – вырезал сцену в каюте катера... А ещё одну сцену, которая очень эффектно выглядит на сохранившихся фотографиях, пришлось вырезать по другой причине. ...Вот и всё. Других купюр не было».⁵⁷

Короче, вырезали роль на копейку, а Высоцкий шума поднял на сто рублей!

4. Запрет на песни, написанные для кино?

Сегодня нам прожужжали все уши о выкинутых цензорами (коммунистами «сверху») песнях Владимира Высоцкого из целого ряда кинофильмов. Позвольте мне высказать тут свою точку зрения. Съёмка фильма – это творческий процесс и тут главенствует, прежде всего, режиссёр. И не всегда предлагаемые песни вписываются в режиссёрский замысел. Например, если бы в «**Бегство мистера Мак-Кинли**» (1975 г.) включили все (и включили бы без сокращений) баллады, написанные к этому фильму Владимиром Высоцким, то я не знаю, что бы мы увидели в итоге... Фильм третьесортный, а баллады написаны и исполнены гениально, и что получается...? Фильм «**Вертикаль**» (1967 г.) видели? Убери из него песни Высоцкого – его даже альпинисты лишней раз смотреть не будут. Так что фильм «**Вертикаль**» получился как единый большой клип на песни Высоцкого. Ими и спасся. С «**Мистером Мак-Кинли**» вышло бы, примерно, то же самое – получился бы большой клип на баллады Высоцкого, а фильма бы не было. Но многие баллады убрали, одну сократили и кино получилось. Я подчёркиваю, получилось кино, а не клип. (Кстати сказать, рекламу-то своим песням (балладам) Высоцкий благодаря этому фильму всё равно получил!)

С песнями для фильма «**Стрелы Робин Гуда**»⁵⁸(1975 г.) тоже вышла неприятность. Пострадал ли от этого фильм? Ответить на данный вопрос сложно. Но я уверен, что в «**Балладе о доблестном рыцаре Айвенго**» (1982 г.) песни Высоцкого смотрятся просто великолепно! Подозреваю, что и сам фильм был задуман под эти баллады, под них и сценарий писался, да и актёры подбирались... Впрочем, это лишь моё личное мнение, но и оно имеет право на существование. Иногда песни должны дожидаться своего часа – это же естественный закон творчества. И не всегда и не во всём бывает виновата цензура – это тоже стоит иметь в виду.

И опять же я думаю, что иногда режиссёрам было проще сказать: «**Володя, твои песни запретили "сверху"**», вместо: «**Владимир, ну не идёт твоя песня сегодня в мою картину, ну не идёт и всё!**»

Кстати, говорят, что Станислав Говорухин, режиссёр фильма «**Место встречи изменить нельзя**» (1979 г.), спеть Высоцкому в своём фильме не дал принципиально. Почему? Потому что он и сам гений в режиссуре, понимал, что если Высоцкий будет с песнями, то Глеба Жеглова зрители просто не увидят, будут видеть только Высоцкого. И если всё так и было, то С. Говорухин, по-моему мнению, оказался абсолютно прав.

⁵⁷ Там же. Стр. 80–81.

⁵⁸ «В личном фонде режиссёра С. Тарасова чудом сохранился единственный первоначальный экземпляр фильма «**Стрелы Робин Гуда**» с балладами и музыкой Высоцкого. Впервые эта версия фильма была показана по ЦТ в двадцатую годовщину смерти Высоцкого» (Виктор Бакин. «Владимир Высоцкий без мифов и легенд». Москва. АЛГОРИТМ, ЭКСМО. 2010 г., стр. 440). Надо же, режиссёр С. Тарасов хранил копию фильма и не боялся, что «злой коммунистический режим» её найдёт и его за это расстреляют. Герой!

(В «Служили два товарища» (1968 г.) Высоцкий, как Вы помните, тоже не пел, но кто рискнёт утверждать, что роль поручика Брусенцова от этого пострадала?)

5. Запрет спектаклей в театре «На таганке».

Про это я ничего Вам не могу сказать – не моя тема. Знаю лишь, что Любимов⁵⁹ и его актёры всё время что-то репетировали, прекрасно понимая, что это «что-то» могут запретить. И что же удивляться, что иногда их спектакли запрещали? Это всё равно, что совать руку в пламя костра, зная, что обожжёшься. А когда всё-таки сунул и обжёгся, начать ругать костёр, он, дескать, мерзкий и неправильный, а вот у них в Америке – свобода, там костры правильные, и сующих в них свои конечности советских режиссёров и актёров они бы не обожгли.

Вот, пожалуй, и всё что я думаю о запретах...

«Запрещённый» **«Владимир Высоцкий написал 647 песен, 24 из них издано при жизни на персональных пластинках, 1169 раз выступал на сцене, 30 ролей сыграл в кино и более 20 в театре».**⁶⁰ И это вы называете травлей?!

P.S. 1 (дополнение)

Сейчас, перечитывая книги о Владимире Высоцком, я наткнулся ещё на один любопытный эпизод:

«12 декабря на даче фотокорреспондента журнала «Советский Союз» Юрия Королёва Высоцкий даёт интервью Фрицу Пляцгену – корреспонденту телевиденья ФРГ. Среди вопросов, обычно задаваемых, были два необычных:

– Володя, кто пишет вам песни?

– Я сам. Это моё – как хочу, так и пою!

...

– Как буржуазный корреспондент я могу задать провокационный вопрос: нравятся вашему начальству ваши песни?

– Это не провокационный вопрос, – ответил Высоцкий, но разъяснить ничего не стал».⁶¹

Как же так? – подумал я. Эта видеозапись – «интервью телевидению ФРГ», хорошо известна⁶² и разъяснение-то как раз Владимир Семёнович там даёт! Вот сделанная мною распечатка этого диалога:

«– Ну, как буржуазный корреспондент, я могу спрашивать провокационный вопрос? – с акцентом и путаясь в русских словах, вопрошает Фриц Пляцген.

– Ну, давайте, давайте, давайте! – смеётся Владимир Высоцкий.

⁵⁹ Любимов Юрий Петрович (1917 год – 2014 год) – российский режиссёр, актёр и педагог, создатель московского Театра драмы и комедии на Таганке.

⁶⁰ Газета «Комсомольская правда», 24–31 января 2013 г.

⁶¹ Виктор Бакин. «Владимир Высоцкий без мифов и легенд». Москва. АЛГОРИТМ, ЭКСМО. 2010 г., стр. 485.

⁶² Перерыв свои видеозаписи с В. Высоцким, я нашёл и полный вариант интервью телевиденью ФРГ, нашёл и тот вариант, которым пользовался Виктор Бакин, работая над своей книгой. Да, есть вариант интервью, где ответ Высоцкого на «провокационный вопрос» урезан, сокращён, «подчищен». У меня уже давно сложилось чувство, что записи В. Высоцкого кто-то редактировал, подчищал... Но это уже тема для другой главы.

– **Хорошо**, – продолжает корреспондент, – **нравятся вашему начальству ваши песни?** (Под «начальством», разумеется, имеются в виду советские партийные боссы.)

Чей-то женский голос за кадром выкрикивает:

– **Нет, нет начальства!** (Подразумевается, по-видимому, что Высоцкий сам себе хозяин в своём песенном творчестве и никто им не командует.)

– **Нет**, – отвечает В. Высоцкий, – **это как раз не провокационный вопрос. Я думаю, что некоторым нравится, а некоторым – нет. Дело в том, что этот жанр, в котором я это делаю, он у нас не привился пока. Хотя, во всём мире очень много певцов, которые поют на свою музыку свои тексты..., и сами исполняют... У нас это как-то не очень принято, потому что у нас привыкли, чтобы песня делалась тремя людьми – композитором, автором и певцом. А когда один человек, да ещё не обладающей вокальными данными это делает..., это сразу вызывает такую осторожность. Поэтому я думаю, что и из-за этого довольно сложно пробивать путь вот этому вот жанру. Но я думаю, что есть люди, которым это уже нравится».**

(Я стенографировал этот диалог между В. Высоцким и Ф. Пляцгеном без каких-либо изменений, без редактирования).

Абсолютно честный и вполне исчерпывающий ответ! «Авторская песня» даже по форме была делом не совсем привычным, поэтому и отношение к ней было настороженным и даже излишне придирчивым. Она считалась чем-то вроде несерьёзного увлечения. Высоцкий вывел «авторскую песню» с уровня любительского, с уровня хобби, на уровень профессиональный. Безусловно, это прежде всего ЕГО огромная заслуга. Точно так же как и хриплый голос. До Высоцкого петь песни хриплым голосом считалось, мягко говоря, не совсем прилично. Высоцкий сделал хриплый голос эстрадным и даже модным.

Во многом Владимир Семёнович был первым. Первому всегда трудно. Что же тут удивляться критике в ЕГО адрес? Критика в таком «пионерстве» – процесс вполне закономерный и естественный. Зачем всё обязательно преподносить как травлю?

Но поклонникам Высоцкого нужен мученик. Значит разговоры о травле Владимира Высоцкого «коммунистическим режимом» не прекратятся никогда. Я же в этом вопросе разделяю мнение ЕГО второй жены – Людмилы Абрамовой:

«Когда стали кричать, что вот Высоцкого травили при жизни и травят при смерти, я внутренне усмехаюсь: его травить было не возможно. Наоборот, он травил. Правительство, Центральный Комитет, Комитет госбезопасности, таможенников там, стукачей. Самим фактом своего существования, абсолютно не зависящим ни от политики, ни от чего».⁶³

Я могу лишь добавить, что Высоцкий не просто *«травил»* каких-то там таможенников и стукачей, ОН своими песнями подтачивал и разрушал всю советскую систему.

P.S. 2 (дополнение)

Хочу вернуться к критическим статьям 1968 года. В чём же авторы этих статей были не правы? Сегодня я вижу, что они оказались правы во всём! Единственный их прокол заключался в том, что они приписали Высоцкому несколько чужих песен. А это говорит (повторю ещё раз!) о *любительском* уровне авторов-критиков.

⁶³ Томская газета «ПЯТНИЦА», № 20–22 от 23 января 1998 года (сокращённая перепечатка из «Комсомольской правды»).

Теперь мы знаем, что такое капитализм (испытали это на своей шкуре). Знаем, как и кем разрушался СССР. Знаем и про нашу творческую интеллигенцию, которой не давали покоя миллионные гонорары западных актёров, писателей и прочих «творцов». Знаем мы и роль Владимира Высоцкого в ликвидации СССР как прижизненную, так и посмертную (заочную).

У Вас, наверное, напрашивается вопрос: *А, сам-то ты на чьей стороне? На стороне Высоцкого или?..* Отвечаю: **Я на своей стороне!** Вот скажите, кто был прав во время гражданской войны, «красные» или «белые»? И у тех, и у этих была своя правда, которую они отстаивали. Вот так и тут, Высоцкий по-своему был прав, но ЕГО оппоненты в контексте истории оказались правее (более правы). Социализм рухнул. Их опасения подтвердились – добро пожаловать в капитализм со всеми его «прелестями».

Возможно, Высоцкий и сам не вполне ясно осознавал (хотя я в этом сомневаюсь), что ОН делает «переоценку ценностей». Но Г. Мушта, А. Бондарюк, С. Владимиров это почувствовали, всё поняли и написали свои статьи, предупреждая нас. А мы их не услышали (даже не захотели слушать) и страну прос...и! И вдобавок ещё заклеили их «холуями режима, пишущими заказные статьи». А они просто защищали свои принципы. Разве они не имели на это право?

Я уже заканчивал эту главу о травле, как набрёл в интернете на любопытную информацию об одном из авторов «травивших» Высоцкого, а именно о Г. Муште. Спешу поделиться:

«В 2005 году корреспонденты Саратовской телерадиокомпании взяли интервью у одного из авторов статьи – председателя совета ветеранов Ленинского района Саратова Галины Мушты, которая сообщила, что своего мнения в отношении песен Высоцкого она не изменила: «Я написала, что этот человек – как чемодан с двойным дном. Например, у него есть две песни о друге. Одна – «если друг оказался вдруг и не друг, и не враг, а так», а другая – «мой друг уехал в Магадан», которая заканчивается «...а, может, с другом заодно и лечь на дно». Может один человек быть един в двух лицах?».

Рассказала она и об истории появления этой статьи: «Я отмечала, что он талантливый поэт, композитор, но на что он себя тратит?! Мой сын с утра до ночи слушал эти песни. Тогда я разозлилась, села и написала эту статью».⁶⁴

Вот в такой вариант развития тех событий я верю. Сын слушал..., матери надоело..., она взяла и написала критическую статью в газету... И эту статью опубликовали. (Во истину, свобода слова!) А нас стараются заставить поверить в заказной характер критики в адрес Владимира Высоцкого. Всё гораздо проще, господа! ***Всё гораздо проще!***

* * *

Нам уже тридцать лет талдычат про «заказные статьи» и про «ужасную травлю» Поэта советским режимом. А где тут травля? По сегодняшним капиталистическим меркам такая травля рекламой называется, пиаром. Эта травля и тогда сработала как реклама:

⁶⁴ Источник: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1583232>.

«Никакому пришлому «русисту» не понять, что всесоюзная популярность, магическая власть над миллионами сердец и баснословный тираж звучащих «томов» Высоцкого – что всё это произошло благодаря запрещению его имени на официальном уровне» (Вениамин Смехов).⁶⁵

P.S. 3 (дополнение)

Я совсем забыл о пролежавшем много лет на полке фильме Геннадия Полоки **«Интервенция»** (1968 г.), в котором снимался Высоцкий. Вы думаете, что фильм запретили исключительно из-за участия в нём Владимира Семёновича?

Читаем в книге **«Владимир Высоцкий. Сто друзей и недругов»** отрывок из интервью Геннадия Полоки газете **«Московский комсомолец»**:

«"МК": Ваш фильм "Интервенция" долго лежал на полке, говорят, главное, что не устраивало чиновников, – присутствие актёра Высоцкого».

Г. П.: «Не только. Я сделал из темы революции балаган...».⁶⁶

Вот и вся недолга! Режиссёр делает из темы революции балаган. Фильм кладут на полку. И я думаю, что, всё-таки, главная причина запрета – *балаган*, а не Владимир Высоцкий!

P.S. 4 (дополнение)

Если прочесть все книги, посвящённые Владимиру Высоцкому, то можно надорвать и сердце, и душу, натываясь на те моменты и эпизоды, в коих речь идёт о запретах и гонениях. Читаю у Виктора Бакина:

«Исследователь жизни и творчества Высоцкого М. Цыбульский (США) насчитал более 60 фильмов, в которых не удалось сняться Высоцкому и где так и не прозвучали написанные им песни...»

В то время не утверждали не только Высоцкого... Планово в течении многих лет людей отучали мыслить и поступать самостоятельно. Редко что-то смелое и талантливое просачивалось сквозь воздвигнутую систему запретов. Закрывались художественные выставки, не выпускались спектакли, прочно укладывались на «полку» фильмы. Изъятию подлежали многие идеи и проблемы».⁶⁷

Тут хочется сказать, *во-первых*, господин Бакин, Вы всё сильно преувеличиваете. Лично мне, легче было бы написать книгу о том, как Высоцкого везде проталкивали и протаскивали, нежели о том, как его запрещали (я не шучу!). Вот для примера эпизод беседы Бориса Кудрявова и Георгия Юнгвальда-Хилькевича из книги **«Страсти по Высоцкому»**:

«– Вам с большим трудом удалось пробить Высоцкого на роль в этом фильме?»

– В «Опасных гастролях» на роль, которую сыграл Володя, пробовались еще Юра Каморный, Слава Шалевич и Рома Громадский. Но они знали, я хочу видеть в кадре только Высоцкого, и поэтому

⁶⁵ Виктор Бакин. «Владимир Высоцкий без мифов и легенд». Москва. АЛГОРИТМ, ЭКСМО. 2010 г., стр. 262.

⁶⁶ Андрей Передрий. «Владимир Высоцкий. Сто друзей и недругов». Москва. ЭКСМО, АЛГОРИТМ, 2012 г. Стр. 250.

⁶⁷ Виктор Бакин. «Владимир Высоцкий без мифов и легенд». Москва. АЛГОРИТМ, ЭКСМО. 2010 г. Стр. 368.

всячески помогали. Да, мне всучили список, кого надо обязательно попробовать, и категорически заявили, что Высоцкий сниматься не будет. Пришлось упереться рогами. Володю я обожал. Картина делалась ради него. Из-за этого приходилось жертвовать многим и многими. Так, на фильм не утвердили Риту Терехову, потому что «предложили» снимать Лионеллу Пырьеву – своего рода компромисс на утверждение в роли Высоцкого. У Тереховой, естественно, осталась обида».⁶⁸

Как видите, даже этот случай можно истолковать как «запрет на Высоцкого». Но можно истолковать и иначе, потому что тут больше пострадали Юра Каморный, Слава Шалевич и Рома Громадский (плюс ещё Р. Терехова). Их дёргали на пробы, они теряли своё время и нервы, а всё для того, чтобы в фильме снялся Высоцкий.

И, *во-вторых*, фильмы, снятые в СССР, мы до сих пор смотрим и наслаждаемся, ибо там, что не фильм, то шедевр. А вот **99 %** фильмов, которые снимаются в демократической и «свободной для творчества» поствысоцковской России, можно смело выкинуть на помойку. Может всё-таки цензура иногда играет и положительную роль?

P.S. 5 (реплика в сторону)

Если уж говорить о каких-то запретах по отношению к Владимиру Высоцкому, то давайте не скидывать со счетов и такую вещь как «человеческий фактор». Конечно, наверное, находились люди, которые либо из личного опасения (думая, а вдруг нельзя?!), а иногда и из личной неприязни (ну, не всем нравился Владимир Высоцкий, что тут поделывать!) могли отменить, не разрешить ЕГО концерт, могли настоять на запрете в съёмках какого-то фильма. Что ж поделывать? Люди, они и есть люди – у людей по-другому не бывает.

P.S. 6 (ещё одна цитата напоследок)

«Игорь Шевцов запомнил рассказ Высоцкого о записи для «Кинопанорамы»: «Маринина (режиссёр видеозаписи – Б. С.) мне говорит: «Владимир Семёнович, я обо всём договорилась. Мы запишем и будет полтора часа вашего концерта в эфире». Мне и раньше предлагали одну-две песни для каких-то программ, но я отказывался. Если авторский вечер – да, а с отдельными номерами – нет. <...>»⁶⁹

После таких слов Высоцкого: *«Мне и раньше предлагали одну-две песни для каких-то программ, но я отказывался. Если авторский вечер – да, а с отдельными номерами – нет»*, хотелось бы у него спросить: А Вам не кажется («запрещённый ВВІ наш»), Владимир Семёнович, что ВВІ уже просто совсем зажрались?!

⁶⁸ Борис Кудрявов. «Страсти по Высоцкому». Москва. АЛГОРИТМ. 2008 г. Стр. 166.

⁶⁹ Борис Соколов. «Самоубийство Владимира Высоцкого». Москва. Издательство «Эксмо, Яуза». 2012 г. Стр. 115–116.

Глава 13. Подчистка записей Владимира Высоцкого

В этой главе я хотел поговорить о «высоцковской переоценке ценностей», но решил отложить этот разговор на потом, тем более, что он получится долгим, а эту главу я посвящу «подчистке записей В. Высоцкого».

Дело в том, что я уже очень давно стал подозревать, что записи Владимира Высоцкого распространялись не только любителями ЕГО творчества, коллекционерами и барыгами с «чёрного рынка», но и кем-то ещё, назовём их условно «заинтересованными организациями». И ещё у меня сложилось стойкое мнение, что распространяемые «заинтересованными организациями» записи иногда определённым образом подчищались, то есть корректировались.

Возможно, всё что я напишу в этой главе кому-то покажется полным бредом, но тем не менее, я всё равно это напишу. Хотя, прошу учесть, что *всё написанное ниже, это больше мои предположения*, нежели доказанные факты, но и предположения право на существование имеют. Да ещё как имеют.

Итак, вперёд!

Много лет собирая документальные материалы (информацию) о ликвидации СССР, я пришёл к выводу, что за развалом СССР стоял КГБ. Уверен, что и «антисоветские анекдоты» на территории СССР распространялись им же (Комитетом Государственной Безопасности). Нам, конечно, всегда внушали, что все эти анекдоты про Брежнева, про глупых коммунистов и т. д., придумываются Центральным Разведывающим Управлением США и распространяются их агентами. Но, сколько же надо было иметь цэрэушникам своих агентов в СССР, чтобы только что придуманный «антисоветский анекдот» стал известен в течение «трёх дней» во всех уголках нашей Родины? А вот у КГБ такая возможность была! Представители «Комитета» были и на заводах, и в армии, и в высших учебных заведениях, и вообще везде.

Вы спросите: *А зачем кэзэбеешникам нужны были «антисоветские анекдоты»?*

Отвечаю: *«Антисоветские анекдоты» были нужны «Пятому управлению» (идеологический отдел КГБ, созданный Ю. В. Андроповым) для подготовки того, что впоследствии назвали «перестройкой».*

Андропов рвался к власти сам, но и вариант с кем-то другим, во главе перестроечного процесса, тоже, по-видимому, предусматривал (или этот вариант предусматривали те силы, что стояли за ним). Как сегодня известно М. С. Горбачёва вытацил из небытия и протекционировал именно Андропов.

Тема «Ликвидации первого в мире государства рабочих и крестьян» чрезвычайно обширна и интересна так же, как и тема «антисоветских анекдотов», но мы сегодня говорим о другом... Я могу лишь, заканчивая этот эпизод с «анекдотами», сказать, что после развала СССР политические анекдоты из нашей жизни исчезли полностью. Даже А. Розенбаум в конце девяностых пел в одной из своих песен:

«Развлекается страна анекдотами,

Только странно, что-то нет их про Ельцина!»

(из песни А. Розенбаума «Транссибирская Магистраль»,
1998 г.)

А ведь так всё и было! Ельцин был и пьян, и смешон, и ситуация в стране была глупее не придумаешь, а политических анекдотов не было (?!). А всё дело, Александр Яковлевич, было в том, что «мавр» (пятый отдел КГБ), сделав своё чёрное дело, как и весь «Комитет», частично само-распустился: сочинять и распространять анекдоты стало просто некому, да и незачем – цели уже были достигнуты, социализм превратился в капитализм (а КГБ превратилось в ФСБ).

Какое отношение всё это имеет к Высоцкому и к «подделкам под него»? К «подделкам под Высоцкого» возможно всё это и не имеет отношения, а к самому В. Высоцкому я думаю, что имеет прямое.

Многие источники свидетельствуют о том, что записи с концертов В. Высоцкого разлетались моментально по всей стране! И в этой расторопной оперативности чувствуется рука профессионалов, а не любителей. Уверен, что обычные, рядовые граждане – поклонники В. Высоцкого – так эффективно действовать не могли. Коллекционеры? Но коллекционеры⁷⁰ – это, прежде всего, собиратели и хранители, а не распространители. Так что, в распространении записей была задействована, скорее всего, некая солидная и всемогущая организация. Единственной серьёзной организацией, которая могла всё (!), в СССР являлся Комитет Государственной Безопасности.

Зачем кэзгэбешникам нужно было распространять песни Владимира Высоцкого? Да за тем же, за чем нужны были и «антисоветские анекдоты»! Песни Высоцкого подтачивали советскую систему похлеще всяких анекдотов.

Работая над предыдущей главой, я обнаружил, как Вы помните, что видеозапись интервью Владимира Высоцкого телевидению ФРГ была сокращена (подчищена). Возможно это случайность, но что-то слишком много случайностей встретилось мне при исследовании темы «развала СССР», так много, что я теперь в случайности не верю вовсе.

Полный вариант беседы Высоцкого с корреспондентом телевидения ФРГ имеет абсолютно нормальный, объективный и даже позитивный смысл. А вот, когда из него вырвали (кстати, самый важный) кусок, оно превратилось в интервью с «антисоветским душком». И Виктор Бакин уже пишет, цитируя Высоцкого:

«– Это не провокационный вопрос, – ответил Высоцкий, но разьяснить ничего не стал».

А что под этим подразумевается? Высоцкий не стал ничего разьяснять, опасаясь, что после этих разьяснений у НЕГО могут возникнуть неприятности...? Во всяком случае, лично я, раньше, так бы и подумал – Высоцкий ничего не стал разьяснять, потому что итак всё было ясно, а именно – начальство (коммунисты самого большого ранга) не любят ЕГО песни и запрещают ЕМУ «всё и вся!» И ОН, конечно же, в такой атмосфере «все-запрещённости» просто уже напрочь задыхается! Тут сразу и строки из **«Коней привередливых»** вспоминаются:

⁷⁰ Я уверен, что многие коллекционеры (как и барыги с «чёрного рынка») были под колпаком у КГБ. Иначе и быть не могло, иначе – «греш цена» всему Комитету!

«Чую с гибельным восторгом – пропадаю, пропадаю!!!»

А не сокращённый, не «подчищенный» вариант интервью Высоцкого телевидению ФРГ, протекает без всякой антисоветчины, даже наоборот....

Возможно, я не обратил бы на этот момент с интервью никакого внимания, если бы не одно обстоятельство. Дело в том, что я до 1986 года (и это прослушав уйму записей В. Высоцкого)⁷¹ так и не знал точно – отбывал Высоцкий тюремные сроки или нет? Сегодня мне говорят, что встречаются записи с концертов, где Высоцкий конкретно говорит о том, что ОН в тюрьмах не сидел. Но это сегодня! Сегодня это знают все! А тогда...? Зарубежные антисоветские «голоса» трубили о Высоцком как об узнике ГУЛАГа, а отечественные «голоса» (СМИ) почему-то по этому вопросу отмалчивались.

А теперь позвольте экскурс в мою юность. В том памятном для меня 1984 году в нашей школе появился новый учитель физики. Звали его Василий Арсеньевич. У него была очень солидная коллекция магнитофонных записей и записи Высоцкого занимали в ней не последнее место. Я к «физике» не очень-то тяготел, как, впрочем, и к другим точным наукам, предпочитая предметы «гуманитарные», и с новым учителем физики проблемы у меня возникли сразу. В конце концов для меня всё могло закончиться очень плачевно, но закончилось всё просто фантастически: мы нашли общий язык благодаря творчеству Владимира Высоцкого, и я сразу переписал у Василия Арсеньевича больше половины всего песенного наследия великого Барда. По тем временам это была редкая удача. Сразу в одночасье получить около трёхсот песен Владимира Высоцкого!

Зачем я всё это вспоминаю, ведь книга не о моей юности, а о «подделках под Высоцкого»? (Кстати, о «подделках»: переписав у Василия Арсеньевича всё, что было из Высоцкого, ни одной «подделки» я не обнаружил!) А вспоминаю это потому, что когда я однажды спросил у своего учителя: *Сидел ли Высоцкий в тюрьме?* – он доверительно мне поведал: *Да, Высоцкий отсидел десять лет. И сидел он за то, что его однажды пригласили выступить перед сотрудниками МВД на «День милиции», и он, выйдя на сцену, спел им «Охоту на волков» и его тут же прямо из концертного зала увели «под белы ручки».*

Я процитировал Василия Арсеньевича дословно. Сегодня этот ответ звучит как полная бредятина, а тогда это так не звучало! Получается, что даже он – человек, до приезда к нам проживший в разных городах, спортсмен (боксёр), виртуозный гитарист (в нашем ДК он организовал вокально-инструментальный ансамбль), собирающий (и не один год) записи Высоцкого, был уверен, что Владимир Семёнович сидел в тюрьме, да аж целых 10 лет!!!

И я тоже на некоторое время поверил. А как было не поверить, ведь у Высоцкого столько блатных тюремных песен? Как было не поверить, если тебе об этом говорит твой школьный учитель, имеющий в твоих глазах особый авторитет, да ещё и знаток творчества Высоцкого? Сегодня я считаю, что информация о тюремном прошлом Владимира Семёновича поддерживалась искусственно. Нет, не для того, чтобы очернить Поэта, а наоборот,

⁷¹ У меня была лишь одна запись, где Высоцкий, общаясь с аудиторией, рассказывал, что ОН поёт от первого лица и, вероятно, это вводит людей в заблуждение. И если ОН поёт от имени шофёра, то думают, что ОН шоферил, если от имени зека, то думают, что ОН сидел. А всё это, говорил, Высоцкий, не совсем так. И в этом месте записи слышался дружный смех в зале. В результате всё понималось, как будто аудитория смеялась, говоря: Да, ладно, Володя, чего уж там, мы то знаем, что ты сидел, что ж, бывает...

чтобы привлечь к НЕМУ внимание (и вызвать к НЕМУ сострадание) определённых групп и слоёв нашего общества.

* * *

Помню каким мне рисовался Высоцкий в моём воображении в те годы. Я почему-то представлял себе серую замызганную комнату общаги, за окном которой обязательно была пасмурная погода. В этой полупустой комнате просыпается страдающий от похмелья Владимир Высоцкий. ОН смотрит озабоченно в окно, потом садится за стол и начинает писать свою очередную песню...

Вот таким я видел Высоцкого в своём воображении. А что за этим образом? А за этим образом серость, бедность, не уютность, затравленность, измученность и *талант!* Я думал, что ОН и блатные песни писал в отместку за свою не признанность властью, обществом, цензурой, за гонения на НЕГО, за всевозможные запреты, в которые я в те времена, разумеется, верил.

Если бы мне показали тогда настоящий облик Высоцкого с ЕГО «мерседесами», с ЕГО многократными полётами в Париж, с сотнями концертов («с чёсами»), после которых ЕМУ вручали приличные по тем временам суммы, с ЕГО высокомерной уверенностью в звонки «большим людям» и т. д., то я не знаю, принял бы я такой образ в свои кумиры или нет. Думаю, что не принял бы. И ещё, я осмелюсь предположить, что настоящий Высоцкий не понравился бы если не подавляющему большинству, то всё равно очень многим из тех, кто вставал в дружные ряды ЕГО поклонников. По-видимому, мудрые, «заинтересованные организации» это понимали и специально лепили из Высоцкого образ великомученика и бескорыстного страдальца за нас за всех.

В этих своих повествованиях мне ещё придётся обращаться к тем моим восьмидесятым. А пока, хочу лишь сказать, что тогда, я четырнадцатилетний юнец, принял Владимира Высоцкого за «чистую монету». Я поверил ЕМУ и ещё долго брёл за НИМ следом. Прозрение стало приходить только в 1994 – 1997 годах... Но и в 1997 для меня многое ещё было непонятно. Возможно, что окончательное понимание такого феномена, как Владимир Высоцкий (так же как и такое событие, как «развал СССР»), окончательно формулируется, подытоживается во мне только сейчас.

P.S. (неожиданное дополнение)

Эта моя «бредовая» глава была уже дописана и я начинал работать над следующей, как вдруг наткнулся на интересный момент в одной из книг Ф. Раззакова (*о книгах Фёдора Раззакова речь пойдёт в следующей главе*). Несмотря на то, что фрагмент, который я сейчас собираюсь процитировать, великоват, я оформляю его как постскрипtum:

«Эта излишняя драматизация тоже была не случайной, а являлась средством зарабатывания новых бонусов в борьбе за всенародные симпатии. Например, Владимир Высоцкий от лица своих героев вёл речь то об «охоте с кровью на снегу», то о неких «кустах», из которых «стреляют по колёсам». Хотя к тому же Высоцкому ничего подобного никогда не применялось. Но я по себе помню, как эти песни заставляли нас, подростков 70-х, сопереживать «тяжёлой» судьбе барда, якобы буквально обложенного со всех сторон треклятыми коммунистами.

На самом деле, как выясняется, судьба была не самой тяжёлой. Так, бард в одни дни сочинял песни про «стрельбу по колёсам», а в другие дни отправлялся отдыхать в Париж к своей жене, пусть и «евро», но всё же коммунистке. Или с ней же колесил по миру, посещая то Таити, то Мадрид, то Монреаль с Нью-Йорком. Отдохнув он возвращался на родину, где сочинял новый «минор» – про то, как «во смутной волости выпадали молодцу всё шипы да тернии» и где – о, ужас! – «плаха с топорами». После чего ехал уже в какой-нибудь Белгород, где за три недели концертов зарабатывал 11 тысяч полновесных советских рублей, которые тратил в своё удовольствие, в том числе на алкоголь и наркотики. И никакой топор над его буйной головой ни разу не взмахивал. Более того: берегли молодца как зеницу ока – даже в прессу ни разу не просочилась хотя бы доля информации о том, какой антисоциальный образ жизни ведёт популярный артист. А ведь могла же советская власть, которая якобы гнобила Высоцкого, взять и «опустить» его имидж ниже плинтуса: например, описать, (или запечатлеть на плёнку) его наркотические загулы так, чтобы отвадить от него пусть не всех, то хотя бы значительную долю его многомиллионной аудитории. Однако ни разу не написала – как воды в рот набрала. А он ей в ответ: «Долой ваш аналой!.. Все ваши сказки богомерзкие долой!.. Всё, что ваше, – не моё!» Или: «Я к микрофону встал как к образам... Нет, нет, сегодня точно – к амбразуре...».⁷²

Фёдор Раззаков тут стопроцентно прав! Нам – молодняку 80-х, тоже было нестерпимо больно осознавать, что великий Поэт был умучен «кровожадным коммунистическим режимом». А знай мы правду о Высоцком, то ЕГО аудитория значительно бы поубавилась. Это несомненно. Но нам показывали картинку, в которую мы влюблялись и которой сострадали. В этой картинке В. Высоцкий был подкорректирован так, как было выгодно заинтересованным в ЕГО *раскрутке* силам. Настоящего Высоцкого мы начинаем видеть только сегодня. Так что, прочтя в книге Ф. Раззакова («**Андрей Макаревич. Тёмная сторона биографии знаменитого рок-музыканта**») этот эпизод о Владимире Высоцком, я подумал, что написанная мною «бредовая» глава не такая уж и бредовая.

⁷² Фёдор Раззаков. «Другой Андрей Макаревич. Тёмная сторона биографии знаменитого рок-музыканта». Москва. АЛГОРИТМ, 2011 г., стр. 171.

Глава 14. О книгах Фёдора Раззакова

Книги Фёдора Раззакова поначалу меня заинтересовали, но тут же и оттолкнули (ниже я объясню почему). Признаюсь, что сначала я прочёл их не внимательно. Когда же я принялся за написание своей работы, то и к трудам Ф. Раззакова отнёсся уже более должным образом. Перечитав их ещё раз, я могу сказать, что они безусловно скандальные, но вполне честные. О Владимире Высоцком так ещё никто не писал, впрочем, как и об Андрее Макаревиче. Поэтому, когда я случайно увидел в книжном магазине книгу Фёдора Ибатовича «**Другой Андрей Макаревич. Тёмная сторона биографии знаменитого рок-музыканта**», купил, не задумываясь, и стал вгрызаться в её суть, даже прервав работу над своими «**Подделками...**».

Следующая интересная книга Ф. Раззакова «**Марина Влади и Высоцкий. Французская жена и бард**» была заказана мною через интернет. А вот его книгу «**Владимир Высоцкий супер агент КГБ**» я купить не успел, она исчезла из продажи. Есть информация о том, что родственники Высоцкого подали на издательство в суд, и книгу запретили.

Почему некоторые книги **Фёдора Раззакова** поначалу меня слегка оттолкнули? Во-первых, из-за трактовок ряда песен Высоцкого, суть которых я вижу совершенно иначе. Во-вторых, я был просто не готов к восприятию такого материала.

Итак, по песням...

* * *

О песне «**Канатоходец**» (1972 г.) Ф. Раззаков думает, что она из разряда глубоко личностных, то есть в ней слушатель с ходу понимает про кого она – лично про автора, который на этот раз надел на себя личину канатоходца. Для Раззакова в этой песне всё настолько прозрачно, что никаких пояснений и не требуется – под главным героем подразумевается сам Высоцкий.

Я же смею утверждать, что эта песня не личностная. Если где-то здесь Владимир Семёнович и намекает на себя, то косвенно: «**И сегодня другой без страховки идёт...**». И толчком к написанию сего шедевра, по моему давнему убеждению, послужил Фридрих Ницше и его бессмертное произведение «**Так говорил Заратустра**». ⁷³ Кто-то скажет, что я несу чушь, причём несусветную: какой может быть Ницше в советские времена?! И тем не менее, я остаюсь при своём мнении. В доказательство могу сказать следующее:

1. Песня Высоцкого «**Канатоходец**» («**Натянутый канат**») имела ещё и другое название – «**Четыре четверти пути**» («**Но зачем-то ему очень нужно пройти – четыре четверти пути**»). В произведении Ф. Ницше «**Так говорил Заратустра**» – четыре части. Не две, не три, не пять, а именно четыре!

2. В песне Высоцкого главный герой – канатоходец. У Ницше в самом начале «**Заратустры**» тоже появляется канатоходец («канатный плясун») и тоже разбивается, сорвавшись с каната, как и в песне Высоцкого.

⁷³ «**Так говорил Заратустра. Книга для всех и ни для кого**» – философский роман Фридриха Ницше, начавший издаваться в 1883 году.

3. Знал ли Высоцкий вообще что-нибудь о книге Фридриха Ницше «**Так говорил Заратустра**»? Я уверен, что знал. Во всяком случае, у Высоцкого есть строчка в песне «**Я из дела ушёл**» (1973 г.): «*Пророков нет, не сыщешь днём с огнём. Ушли и Магомед, и Заратустра*». На какого Заратустру здесь намекает Поэт, конечно, не ясно, но возможно, что именно на ницшеанского. Во всяком случае, имя Заратустры Высоцкому было знакомо.

Давид Карапетян, бывший Высоцкому близким другом, в своей книге «**Владимир Высоцкий. Воспоминания**» цитирует слова Фридриха Ницше.⁷⁴ Значит Карапетян был знаком с работами «отставного базельского профессора» и, возможно, он читал их в те самые советские времена. Это, конечно, не говорит нам о том, что если что-то читал Карапетян, то значит к этому прикоснулся и Высоцкий, но всё-таки...!

Фридрих Ницше оказал огромное влияние на многих деятелей европейской культуры. Высоцкий просто не мог о нём не знать.

4. В этой песне многое перекликается с жизнью самого немецкого философа, поэта и музыканта. Почитайте литературу о творческом пути Ф. Ницше (например, Даниэль Галеви «**Жизнь Фридриха Ницше**») и я не сомневаюсь, что Вы увидите параллели с песней В. Высоцкого «**Канатоходец**»: «*Не за славу, не за плату!*», «*Он смеялся над славою брэнной, но хотел быть только первым!*» и т. д.

5. Почему Высоцкий прямо не объявлял, что песня «**Канатоходец**» посвящена Фридриху Ницше? А вот тут ответ очевиден. В СССР беспредельно главенствовал марксизм-ленинизм и открытое посвящение песен Фридриху Ницше, которого коммунистическая идеология записала в теоретики фашизма, могло расцениваться как явная идеологическая диверсия. Книги Фридриха Ницше в СССР в своё время запрещала ещё сама Надежда Константиновна Крупская, так что...

Так что, Ницше в СССР можно было только ругать и критиковать (что многие и делали), но никак не посвящать ему песни.

6. Если книги Ницше были в СССР под запретом, то каким образом Высоцкий мог читать их? В СССР много чего было под запретом или являлось дефицитом, но это не означало, что запрещённое или редкое невозможно было достать.

*(У нас всегда хватало и хватает недоумков, которые утверждают, что для написания стихов достаточно стакана водки. Не верьте им! Чтобы писать стихи надо иметь жизненный опыт и многое знать, а знания – в книгах (и не всегда в тех, что включены в школьные программы). Я уверен, что Высоцкий был книголюбом, хотя это обстоятельство сегодня и не особо афишируется.)*⁷⁵

7. Утверждение Ф. Раззакова, что песня «**Канатоходец**» посвящена Высоцким самому себе, я считаю несостоятельным не потому, что Поэт был великим скромником (скромно-

⁷⁴ «...Здесь же я мог наяву дивиться поразительной пронизательности отставного базельского профессора, когда-то изрёкшего: «Россия – единственная страна, которая может ждать, может обещать» (Давид Карапетян. «Владимир Высоцкий. Воспоминания». Москва. Издательство «Захаров», 2012 г. Стр. 93).

⁷⁵ Михаил Шемякин о Владимире Высоцком: «...приезжая ко мне, Володя стремился прежде всего поработать со мной над записями, УСПЕТЬ ПРОЧИТАТЬ ЭННОЕ КОЛИЧЕСТВО ЗАПРЕЩЁННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (выделено мною – И. У.), выслушать десятки пластинок неизвестных композиторов, посмотреть много раз со мной «Казанову» Феллини, «Идиота» Курасава и новинки Бунюэля. И плюс успеть ночами «потрендеть» с другом за «философию и космос». (Владимир Соловьёв. «Высоцкий и другие. Памяти живых и мёртвых». Москва. РИПОЛ классик, 2016 г. Стр. 380).

стью Владимир Семёнович особо не страдал), а потому, что это было бы слишком уж примитивно для НЕГО. Тщеславие Высоцкого было совсем иного рода...

Кстати, когда я впервые услышал **«Канатоходца»**, с творчеством Ф. Ницше знаком ещё не был и полагал, что эта песня посвящена людям, которые совершают подвиг или просто самоотверженно делают своё дело. Разумеется, что и Высоцкий в моих глазах был человеком, идущим своим особым путём. Но говорить, что эту песню Высоцкий посвятил исключительно самому себе и что в ней всё прозрачно без всяких пояснений – это очень спорное утверждение.

8. А почему не допустить, что песня **«Канатоходец»** посвящена Ф. Ницше? И песня сама по себе хороша, и коммунистам идеологическая подляночка подстроена. Вот это по высокоцковски, не правда ли?!

Фёдор Раззаков много пишет об иносказательности в песнях Высоцкого, о его «фигах в кармане», так почему не допустить, что и песня **«Канатоходец»** имеет свою идеологическую «фигу»? Не все эту «фигу» разглядели, но она и предназначалась не для всех.

9. Сейчас, работая над своей книгой, я нашёл в интернете любопытный материал **«Бардовский счёт Владимира Высоцкого»** и не удивился, когда прочёл:

«Высоцкий получил от прессы и людей целый ряд прозвищ, например: поэт опасной зоны, Прометей мятежной песни, мятежная личность, наш Володя, неоязычник, певец пассионарности, оголенный нерв нашей эпохи и даже «ницшеанец».⁷⁶

Как видите, **«ницшеанцем»** Владимира Семёновича тоже называли. Значит тому были основания, значит ценители творчества Фридриха Ницше увидели в Высоцком своего. Сам Высоцкий о Ницше, насколько мне известно (правда мне известно далеко не всё!), не упоминал ни разу. (Ох, не любил Владимир Семёнович «светить» тех, у кого учился, и тех, чьей мудростью наполнялся.)

Впрочем, я тут высказываю лишь своё мнение, или, точнее будет сказать, предположение. Существуют и другие расшифровки **«Канатоходца»**. Вот, к примеру, что об этой песне пишет В. Лаврова:

«...песня «Натянутый канат» посещается Анатолию Кашпировскому...». (Далее читайте у Валентины Лавровой сами.⁷⁷)

* * *

Песня **«Мишка Шифман»** (1972 г.). Раззаков думает, что её главного героя, еврея Мишку Шифмана, не пускают в Израиль потому, что **«Мишка пьёт проклятую»**. А я, опять же, смею предполагать, что Мишку Шифмана не пустили в Израиль не потому, что он **«пьёт**

⁷⁶ «Бардовский счёт Владимира Высоцкого» (Источник: <http://relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main...>).

⁷⁷ Валентина Лаврова. «Ключи к тайнам жизни. Расшифровка 130 песен В. Высоцкого». Часть 6. г. Ломоносов. Ломоносовская типография. 1996 г. Стр. 223–224. (Валентина Лаврова в своей книге даёт очень неожиданные и любопытные расшифровки песен Владимира Семёновича. Не вникая в глубинный смысл её труда, который ещё и пропагандировал программу партии (чуть было не написал «масонской ложи») «Северная звезда», могу лишь сказать, Валентина Лаврова расшифровывает их с очень нетрадиционных позиций (эзотерика, метафизика, мифология, библия, «тонкий план» и т. д.). Никогда бы не подумал, что Высоцкого можно трактовать (чуть было не написал «использовать») ещё и таким образом. Впрочем, прочтите её книгу сами и сделайте свои выводы.)

проклятую» (водку). Высоцкий тут лишь показывает к каким последствиям привёл Мишку поход в ОВИР за израильской визой, а привёл он к алкогольному запою. Главной же преградой для Мишки стала «пятая графа».

Строчка про «пятую графу» и мне долгое время не была понятна, потому что в СССР мало кто был знаком «с еврейским вопросом». Заявляю это с полной ответственностью. Лично я стал кое-что узнавать о «еврейском вопросе» лишь к 1997-му году. Профессиональные антисемиты тут, конечно, от души надо мной посмеются, но спешу их уведомить о том, что у нас и сегодня мало кто читал **«Сионские протоколы»**.⁷⁸

Однако, давайте вернёмся к песне Владимира Высоцкого, что же в ней приключилось с «пятой графой», в которой указывалась национальность граждан СССР?

**«Мишку мучает вопрос:
Кто тут враг таинственный?
А ответ ужасно прост —
И ответ единственный:
Я в порядке, тьфу-тьфу-тьфу, —
Мишка пьёт проклятую, —
Говорит, что за графу
Не пустили – пятую».**

Косвенно мы можем предположить, что Мишка пришёл в ОВИР пьяным, и его за это оттуда выгнали. Но гораздо интереснее, как он сам объясняет сие досадное недоразумение. А он **«говорит, что за графу не пустили – пятую»**. В этом-то и вся хохма! Дело в том, что евреи (и тогда, и сегодня), сталкиваясь с какими-либо запретами и жизненными препятствиями, всегда видят в этом проявление бытового или государственного антисемитизма. И если еврея, вдруг, куда-то **«не пуцали»**, то это, по их мнению, происходило всегда лишь из-за их национальной принадлежности. Это хорошо иллюстрирует следующий анекдот, я услышал его в конце девяностых (кстати, в одной из программ центрального телевидения):

**«Встречаются два приятеля, один из которых очень сильно заикается, и между ними происходит такой диалог:
– Как у тебя дела?
– Да п-п-лохо в-в-сё! В-в-в-от, х-х-одил д-д-д-иктором на т-т-т-телевиденье у-у-у-страиваться.
– Ну и как, взяли?
– К-к-к-онечно, н-н-ет!
– А почему?
– П-п-п-п-п-потому что еврей».**

Вот и герой песни Высоцкого видит причину своего неудавшегося переселения в Израиль в том, что он еврей. То есть, еврея (и скорее всего, сами же евреи в ОВИРе) не пустили в еврейскую страну (Израиль) из-за того, что он – еврей, а совсем не потому, что он «пьёт проклятую». **(Еврея евреи не пустили к евреям, потому что он – еврей!)**

⁷⁸ Сионские протоколы» – один из самых загадочных и спорных документов XX века. В «википедии» читаем: «Протоколы сионских мудрецов» – подложный антисемитский документ, в котором излагаются планы евреев по установлению мирового господства и разрушению христианского мира. Впервые опубликован на русском языке в 1903 году под видом отчёта о тайных собраниях сионистов в Базеле. Текст «Протоколов» стал предлогом для антисемитов начала XX столетия и сыграл важную роль в обосновании теории «иудеомасонского заговора».

Возможно, кто-то видит эту песню по-другому. Я же вижу её именно так, как только что описал.

* * *

Песня «Про Серёжку Фомина» (1964 г.).

Об этой песне тоже стоит поговорить отдельно.

Дело в том, что и Фёдор Раззаков, и Яков Корман увидели в ней каждый своё. Один (Я. Корман) обнаружил в ней «борьбу» с советской властью, а другой (Ф. Раззаков) углядел в ней посягательство на русские фамилии, то есть Раззаков считает, что почти все отрицательные герои в песнях Высоцкого – русские. Я же хочу показать своё видение этой песни, проследив её сюжет от начала и до конца:

**Я рос, как вся дворовая шпана,
Мы пили водку, пели песни ночью,
И не любили мы Серёжку Фомина
За то, что он всегда сосредоточен.**

(Высоцкий поёт от лица «полуотрицательного (моё определение) героя», любителя выпить водку и попеть песни ночью. В противовес ему автор выдвигает Серёжку Фомина, о котором мы уже сразу можем судить как о герое (тоже моё условное определение) «положительном»: он всегда сосредоточен, то есть серьёзен, задумчив, возможно начитан и т. д. Одно слово «СОСРЕДОТОЧЕН» – это уже мощная характеристика! А слово «НЕЛЮБИЛИ» – это и конфронтация, и грань между Серёжкой Фоминым и «дворовой шпаной», в представителя которой в этой песне перевоплотился автор.)

**Сидим раз у Серёжки Фомина —
Мы у него справляли наши встречи,
И вот о том, что началась война,
Сказал нам Молотов в своей известной речи.**

(Этот куплет не понятен с точки зрения социальной совместимости «сосредоточенного» Серёжки Фомина (которого сегодня бы назвали «батаном») и дворовой шпаны, пьющей водку и поющей песни ночью (сегодня таких называют «гонниками»). Как они могут быть вместе? Вот тут Яков Корман и углядел «борьбу Высоцкого с советской властью»:

«Что же касается Серёжки Фомина, то он на уровне подтекста является сыном высокопоставленного лица – "отец его профессор"». И далее Я. Корман развивает мысль: «Таким образом, в строке: «Мы у него справляли наши встречи», – заключён мотив веселья, пирушек, устраиваемых у себя советскими чиновниками. Этот Серёжка Фомин постоянно приглашал к себе лирического героя и его друзей, которые не могли ему отказать, так как, вероятно, понимали, что в случае отказа их может ожидать что угодно, и потому вынуждены были мириться с таким положением дел».⁷⁹

⁷⁹ Яков Корман. «Владимир Высоцкий: ключ к подтексту». Ростов-на-Дону. Издательство «Феникс», 2006 г. Стр. 332.

(В общем, по Якову Корману получается, что «батан» Серёжка Фомин (профессорский сынок! Вы вдумайтесь!!!) держал в страхе всю местную «гопату». Но я склонен к мысли, что это Серёжка Фомин расплачивался с «лирическим героем и его друзьями» (т. е. с «гопниками») своим гостеприимством за некое возможное покровительство с их стороны. Скорее всего другие «гопники» с чужих дворов Серёжку Фомина боялись обижать, зная, что он тоже водит дружбу с «дворовой шпаной»; знали, что когда «лирическому герою и его друзьям» («гопникам») негде устроить вечеринку (по-современному «негде потусоваться»), они прутся к Серёжке Фомину. И если кто тронет Серёжку Фомина, то «разборки» могут быть весьма серьёзные!)

**В военкомате мне сказали: «Старина,
Тебе броню даёт родной завод «Компрессор!»
Я отказался, а Серёжку Фомина
Спасал от армии отец его, профессор.**

(Здесь Владимир Семёнович обостряет конфликт между «полуотрицательным героем», от имени которого ведёт свой рассказ, и Серёжкой Фоминым. В данном эпизоде «полуотрицательный» герой получает некоторые положительные черты, он отказывается от «брони» и идёт на фронт сражаться за Родину, а Серёжка Фомин, благодаря заботе своего отца, который спасал его от армии, получает оттенок слегка отрицательный. И всё-таки, что бы не писали Я. Корман и Ф. Раззаков, но мотивы отца Серёжки Фомина вполне укладываются в житейские представления и нормы: любой нормальный отец (мать, жена, сестра, брат, друг и т. д.) будет стараться спасти своего сына, родственника, друга от армии, от фронта, от смерти...!)

**Кровь лью я за тебя, моя страна,
И всё же моё сердце негодует:
Кровь лью я за Серёжку Фомина,
А он сидит и в ус себе не дует!**

(В этом куплете мы видим как негодует «полуотрицательный герой» из-за того, что он воюет, проливает кровь за свою страну, а Серёжка Фомин не на фронте. За него воюют другие, а он «и в ус себе не дует!». У меня складывается впечатление, что оппонент Серёжки Фомина не столько воевал за Родину, сколько страдал от того, что Серёжка Фомин – профессорский сынок, от фронта «отмазался» благодаря стараниям своего папаши!)

**Теперь небось он ходит по кинам —
Там хроника про нас перед сеансом.
Сюда б сейчас Серёжку Фомина,
Чтоб побыл он на фронте на германском!**

(Здесь дело доходит уже почти до зависти и до истерики! По-видимому, «полуотрицательный герой» даже не может спокойно спать, стоит ему только закрыть глаза, как он видит в своём воображении Серёжку Фомина, сидящего в кинозале и смотрящего военную хронику. И, возможно, «полуотрицательный герой» вскакивает со своего фронтowego ложа не в силах сдержать в себе вопль: «Сюда б сейчас Серёжку Фомина, чтоб побыл он на фронте на германском!»)

**...Но наконец закончилась война,
С плеч сбросили мы просто тонны груза.
Встречаю я серёжку Фомина,
А он – Герой Советского Союза...**

(И вот она – неожиданная развязка. Вот тот момент истины, когда всё становится на свои места. А именно, «полуотрицательный герой», всю свою жизнь думающий о Серёжке Фомине плохо, встречает его после войны и узнаёт, что тот заслужил звание «Героя Советского Союза». А это значит, что Сергей Фомин не сидел за папиной спиной, он либо прорвался на фронт и там совершил боевой подвиг, либо, работая в тылу, возможно в каком-нибудь научно-конструкторском учреждении, изобрёл нечто такое ...(!), за что ему дали столь высокое звание! (И тут надо вспомнить, что Серёжка Фомин – сын профессора, что он всегда был «сосредоточен», то есть, возможно, размышлял над какими-то очень важными и нужными изобретениями.)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.